

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки высокопреосвященнейшего Саввы [Тихомирова], архиепископа Тверского [и Кашинского] († 13 октября 1896 г.): Том 3. (1862—1867 гг.) Год: 1866 // Богословский вестник 1900. Т. 3. № 10. С. 577—624 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 577 —

моля, да осѣнитъ преподобный въ лицѣ вашемъ своимъ бла- 1866 1
гословіемъ городъ и обители“.

Если на первый разъ немного оказалось поздравителей со днемъ моего ангела изъ среды моей новой паствы, за то немало получено было мною поздравительныхъ писемъ и телеграммъ отъ старыхъ моихъ друзей и пріятелей изъ Москвы и изъ другихъ мѣстъ, не говоря уже о родныхъ.

Общее и главное содержаніе всѣхъ писемъ было, разумѣется, привѣтствіе съ ангеломъ и разныя благожеланія на новый годъ моей жизни, но при этомъ въ нѣкоторыхъ письмахъ сообщались болѣе или менѣе интересныя для меня новости и извѣстія. Напримѣръ—

Преосвященный Игнатій, послѣ обычнаго привѣтствія, пишетъ:

„Съ 6 сентября до 29-го я былъ одинъ дѣйствующій въ Москвѣ архіерей, такъ какъ Дмитровскій владыка¹⁾ уезжалъ въ Саввинъ монастырь на праздникъ Рождества Пресв. Богородицы, и пріѣхалъ вчера въ Москву къ ночи. Служенія очень частыя и необходимыя: множество ставленниковъ. Протоколы коненоторскіе, безчисленное количество прошеній о бракахъ, особенно при новомъ писмоводителѣ, поглощали у меня все время, и я радъ былъ, когда оставался на нѣсколько минутъ одинъ безъ посѣтителей сколько нибудь отдохнуть и собраться съ мыслями. Но долженъ я сказать, что сила Господня подкрѣпляла видимо въ сіе время, и при служеніи много было утѣшеній духовныхъ. И дѣла самыя, по разнообразію своему, гораздо лучше семиварскихъ.

Жду съ нетерпѣніемъ отъ Васъ вѣсти изъ Витебска.

Святитель въ Лаврѣ укрѣпляется. Въ сентябрѣ ни одного не было праздника, который бы былъ свободенъ отъ священнодѣйствія святителя. И, что особенно замѣчательно, Святитель служилъ въ *Троицкомъ соборѣ* не только въ великіе (8 и 14-го ч.) праздники, но даже въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ. Москва радуется сему.

О Вашемъ Преосвященствѣ здѣсь вспоминаютъ съ любовью и благодарнымъ чувствомъ. Дай Богъ, чтобы и въ Витебскѣ было столько-же благодарныхъ, сколько въ Можайской епархіи, и даже еще болѣе“.

¹⁾ Еп. Леонидъ.

1866 г. К. П. Невоструевъ сообщалъ:

„Съ отбытіемъ вашимъ много, говорятъ, случилось перемѣнъ въ управленіи... Преосвященный Леонидъ страдаетъ физически и душевно, кажется.

Въ нашемъ пресловутомъ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія сдѣланы новыя выборы; главные остались тѣже: о. Іаковъ ¹⁾ и Иванъ Николаевичъ ²⁾; оно открываетъ у себя публичныя бесѣды. Но владыка не согласился на изданіе особаго журнала для простонародія.

Въ Обществѣ Археологическомъ печатаются два изданія: одно—сборникъ, нелинейный занимательности. Но самое Общество, за отсутствіемъ Предсѣдателя и оспователя его, графа Уварова, по дѣламъ новой службы долженствующаго быть въ Смоленской губерніи, едва-ли не распадется.

Авр. Серг. Норовъ, съ своею Археографическою Комиссіей, снова присталъ къ владыкѣ съ проектомъ печатанія Макаріевскихъ Чети-Миней, и на сей разъ владыка, кажется, уже волею и неволею уступитъ требованію. Новый соблазнь и подрывъ церкви!

Нашъ, отъ раскола обратившійся, о. Пафнутіи, болѣе по чувству оскорбленія на Пятницкаго священника Ив. Виноградова ³⁾, въ Кремлевскихъ словопреніяхъ сильно говоритъ противъ новоизданной о. Виноградовымъ книги о двуперстии и противъ автора ея. Объ этомъ дано было знать владыкѣ,—и Пафнутію собесѣдованія Кремлевскія воспрещены. Симъ онъ, безъ сомнѣнія, обидѣлся, и руки опустилъ. Такія явленія очень прискорбны. Какая требуется вездѣ осторожность, а главное—прямота въ дѣйствіи... А Виноградова, между тѣмъ, дѣлаютъ членомъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія, по предложенію Предсѣдателя, и Общества древне-русскаго искусства, по предложенію о. архим. Амфилохія ⁴⁾.

П. А. Муханова ⁵⁾ къ поздравленію своему присоединила:

1) Архим. Данилова м—ря, см. о немъ выше, стр. 376, прим. 1.

2) Протоіерей Рождественскій, † въ 1894 г.

3) Нынѣ протоіерей Московской Сергіевской, въ Рогожской слободѣ, церкви.

4) См. о немъ выше.

5) См. о ней выше.

„Сегодня (1-го окт.) мы съ Нат. Петр. Кирѣевской за Васъ молились и слушали обѣдню въ Петровскомъ монастырѣ въ домовоѣ церкви, при вашемъ содѣйствіи и вашими трудами, въ прошломъ году, возобновленною, — и мысль, съ молитвою вмѣстѣ, переносилась къ вамъ съ всевозможными желаніями о благоденствіи вашемъ и объ успѣшномъ приведеніи въ порядокъ вѣрнопочечію вашему епархіи... Сегодня также удалось слышать отъ преосвящ. Пгнатія о вашемъ путешествіи и прибытіи на мѣсто жительства вашего“....

С. К. Смирновъ, послѣ краткаго привѣтствія, продолжаетъ:

„О пріѣздѣ вашемъ въ вашъ епархіальный городъ здѣсь получены радостныя извѣстія; тотъ неподдѣльный восторгъ, съ которымъ сръбнула васъ новая паства ваша, да сопровождаетъ васъ всегда и всюду, среди многотрудныхъ занятій вашихъ.

Москва донынѣ воспоминаетъ и долго будетъ вспоминать васъ. Послѣ отъѣзда вашего преосвящ. Леонидъ писалъ владыкѣ, что дай Богъ ему и его новому товарищу видѣть къ себѣ хотя десятую долю того сочувствія, которое выказали жители столицы, разлучаясь съ вами.

У насъ начались обычныя осеннія занятія. Новый курсъ состоитъ изъ 75-ти человѣкъ; въ прежнемъ классѣ онъ уже не умѣщается, и для слушанія лекцій отведена ему богословская зала“.

Получивъ столько искреннихъ и благожелательныхъ привѣтствій по случаю дня моего ангела, особенно возжелѣнныхъ и утѣшительныхъ для меня на чужбинѣ, я не могъ не цѣнить ихъ и не могъ, въ свою очередь, оставаться въ долгу предъ добрыми и почтенными поздравителями. Долгъ признательности естественно требовалъ отъ меня взаимнаго отвѣта на привѣтственныя письма и телеграммы.

Такъ 2-го октября я писалъ его преосвященству епископу Леониду:

„Приношу вашему преосвященству и почтенной компаніи вашей усердѣннѣйшую благодарность за вашу память и вашъ привѣтъ, столь дорогій для меня на чужбинѣ.

Какъ-бы въ вознагражденіе за лишеніе совершить въ первый разъ храмовый праздникъ въ благолѣпной Московскоѣ,

1866 г. мною устроенной, домової церкви, Господь даровать мнѣ утѣшеніе совершить, въ день моего ангела, первое во вѣрноподданной мнѣ епархіи освященіе храма и — представьте — въ честь Покрова Пресв. Богородицы. Храмъ этотъ, обращенный въ православную церковь изъ католическаго костела, давно уже быть готовъ къ освященію, но мой предмѣстникъ почему-то откладываетъ это освященіе, которое такимъ образомъ какъ-бы нарочито подготовлено было къ моему пріѣзду и при томъ къ столь знаменательному для меня дню. Въ этомъ обстоятельствѣ я не могу не видѣть особеннаго устройства Промысла Божія...

Простите, преосвященнѣйшій, что я до сихъ поръ не писалъ къ вамъ. Мнѣ хотѣлось, какъ я и обѣцалъ вамъ, описать подробно все, что я найду на новомъ мѣстѣ моего служенія и жительства; но если я вашему преосвященству доложу, что я нашелъ, прежде всего, во вѣрноподданномъ управленіи епархіи нѣсколько сотъ (414) нерѣшенныхъ дѣлъ, то смѣю надѣяться, что вы не посѣтуете на меня, если я не такъ скоро собрался писать вамъ и если на первый разъ ограничусь настоящими строками.

Современемъ, когда, при помощи Божіей, поуправляюсь немного съ дѣлами, постараюсь исполнить обѣщанное“.

Октября 7-го писалъ я въ Муромъ къ своимъ роднымъ:

„Вотъ уже четыре недѣли, какъ я водворился на новомъ мѣстѣ моего служенія. Въ Витебскъ прибылъ я 9-го минувшаго сентября. Здѣсь меня встрѣтили съ подобающею честью и съ добрымъ расположеніемъ, но я встрѣтилъ и встрѣчаю многое не весьма съ пріятнымъ чувствомъ. Въ особенности, на первый разъ тяжело мнѣ было видѣть послѣ Московскихъ православныхъ храмовъ здѣшнія церкви, обращенныя большою частію изъ униатскихъ костеловъ съ латинскимъ устройствомъ и украшеніями, чуждымъ православному духу. За то съ какимъ отраднымъ чувствомъ, въ день моего ангела, освятилъ я въ самомъ городѣ храмъ во имя Покрова Пресв. Богородицы, хотя также обращенный изъ костела, но съ иконостасомъ и иконами, устроенными вновь во вкусѣ, довольно близкомъ къ православному.

Много безпорядковъ нашелъ я въ отправленіи церковнаго богослуженія, а о консисторіи и говорить уже нечего... Хорошо, по крайней мѣрѣ, то, что всѣ, кому я дѣлаю замѣ-

чанія, сознають свои ошибки и невѣжество; есть, слѣдовательно, надежда на исправленіе... 1866 г.

Что касается до моего матеріальнаго положенія, оно довольно удовлетворительно. Средства къ жизни достаточны, хотя и скуднѣе Московскихъ, но, по старинной пословицѣ, не тотъ богатъ, кто много получаетъ, а тотъ, кто мало проживаетъ. Эта пословица очень хорошо идетъ къ настоящему положенію: здѣсь и хотѣлъ-бы проживать деньги, да не на что; хотѣлъ-бы что-нибудь купить, да негдѣ: все порядочное надо выписывать изъ Москвы или Петербурга. Развѣ желѣзная дорога, которая на сихъ дняхъ открыта отъ Петербурга вплоть до Витебска, будетъ доставлять сюда предметы прихотей и роскоши. Предметы первой необходимости, какъ-то: хлѣбъ, капуста, картофель, молоко, яйца и пр... у меня закупленные. При архіерейскомъ домѣ есть два фольварка, или загородныя дачи, изъ коихъ одна отдается въ аренду, а другая съ довольно большимъ стариннымъ домомъ и церковію служитъ лѣтнимъ мѣстопребываніемъ для архіерея. При этой дачѣ большой садъ, много пахотной и огородной земли, скотный дворъ, два небольшихъ, но чистыхъ пруда, наполненныхъ рыбою.

Я очень благоразумно поступилъ, что привезъ съ собою изъ Москвы всю домашнюю свиту, среди которой я живу, какъ бы среди своего семейства. Здѣсь, въ странѣ жидовской и латинской, очень нелегко найти вѣрныхъ и честныхъ людей“.

9-го окт. отвѣчалъ я на поздравительное посланіе почтеннымъ и благочестивымъ сестрамъ Мухановымъ.

„Серднѣйше благодарю васъ,—писалъ я имъ,—за вашу молитвенную о мнѣ память и за ваши искреннія благожеланія. При предстоящихъ мнѣ великихъ трудахъ и заботахъ по управленію ввѣренной мнѣ паствой, весьма благопотребна мнѣ молитвенная помощь моихъ добрыхъ Московскихъ благодѣтелей.

Вы изволите любопытствовать, благополучно-ли доведены до Витебска мои вещи: слава Богу все привезено въ цѣлости и сохранности, но не все еще разобрано и приведено въ порядокъ. Но вашъ, пріятный для меня подарокъ—искусное произведеніе вашихъ трудовъ, поступилъ уже въ употребленіе, соответственное его назначенію: на немъ ежедневно

1866 г. совершается мое келейное правило и онъ ежедневно напоминаетъ мнѣ о васъ и о вашемъ добромъ ко мнѣ расположеніи“.

6-го октября писалъ я преосвященному Антошію епископу (Моленскому ¹⁾):

„Приношу вашему преосвященству искреннюю благодарность за ваше благосклонное привѣтствіе и за ваши благожеланія, сопровождаемыя молитвеннымъ призываніемъ мнѣ благодатной помощи на новомъ, поистинѣ трудномъ, поприщѣ моего служенія. Немного еще времени пробылъ я въ Витебскѣ, а много уже увидѣлъ около себя непорядковъ, требующихъ исправленія, но сколько другихъ и, можетъ быть, еще важнѣйшихъ беспорядковъ вдали отъ меня, о которыхъ доходить до меня слухи и, безъ сомнѣнія, болѣе или менѣе вѣрныя. Много, очень много придется мнѣ трудиться и работать.

Я не видѣлъ еще ни одной сельской церкви, и потому не могу судить о нихъ, хотя о многихъ изъ нихъ слышу печальныя вѣсти; впрочемъ, и городскіе храмы, какіе случилось мнѣ видѣть въ Полоцкѣ и Витебскѣ, произвели на меня также не весьма пріятное впечатлѣніе—одни крайнею бѣдностію, а другіе своимъ устройствомъ—католическимъ.

Между приходскимъ духовенствомъ, кажется, можно будетъ найти современемъ людей порядочныхъ; по составу моего кафедральнаго клира очень жалкій: нѣтъ даже ни одного діакона. Мнѣ помнится, ваше преосвященство изволили обѣщать мнѣ отпустить изъ вашей епархіи, въ случаѣ надобности, діакона съ порядочнымъ голосомъ. Еслибы въ настоящее время нашлся у васъ таковой и еслибы вы соизволили отпустить его ко мнѣ, я былъ-бы очень признателенъ вашему преосвященству.

Но вотъ какое странное явленіе встрѣтилъ я въ вѣренной мнѣ епархіи. Въ настоящее время, въ здѣшней епархіи, состоятъ вакантными до 25-ти причетническихъ мѣстъ, и некъмъ ихъ замѣтить.—Не окажется ли у васъ, преосвящ. владыко, избытка въ исключенныхъ ученикахъ семинаріи или даже училищъ, умѣющихъ порядочно читать и нѣтъ и неукоризненныхъ по поведенію?

¹⁾ См. о немъ выше.

Мнѣ весьма утѣшительно и полезно было-бы видѣться 1866 г.
съ вашимъ преосвященствомъ, и я постараюсь это исполнить, если только не встрѣчу непреодолимыхъ къ тому препятствій“.

На это письмо полученъ былъ мною весьма скорый отвѣтъ. Преосвящ. Антоній писалъ мнѣ 11-го числа:

„Отъ души радъ услужить вамъ, чѣмъ могу. Посылаю при семъ прошеніе діакона Сильницкаго, котораго я пригласилъ, согласно желанію вашему, переселиться въ Витебскъ на діаконскую вакансію къ вашему кафедральному собору. Онъ имѣетъ очень изрядный голосъ и нравственности весьма доброй. Если угодно будетъ принять его, извольте отнестись ко мнѣ объ увольненіи его изъ моей епархіи, и онъ немедленно будетъ отпущенъ. -- О причетникахъ пришлите формальное отношеніе, и я сдѣлаю приглашеніе безмѣстнымъ, уволеннымъ изъ Семинаріи и училищъ ученикамъ: охотники будутъ поступить въ вашу епархію.

За обѣщаніе Ваше посѣтить Смоленскъ, душевно благодарю. Даль-бы Господь дождался благополучно будущаго гѣта.

Да поможетъ вамъ пастыреначальникъ устроить скоро и благоуспѣшно все нестройное въ вашей паствѣ!“.

Тронутый такимъ живымъ участіемъ въ моихъ заботахъ о благоустроеніи вѣрнной мнѣ епархіи со стороны преосвящ. Антонія, я успѣшилъ выразить его преосвященству мою искреннюю благодарность.

„Усерднѣйше благодарю ваше преосвященство,—писалъ я въ Смоленскъ отъ 18-го ноября,— за братскую помощь и содѣйствіе къ удовлетворенію моихъ епархіальныхъ нуждъ.

Отъ всего сердца привѣтствую ваше преосвященство съ возведеніемъ на высокую кафедру Казанскую и душевно радуюсь какъ за васъ, такъ и за паству Казанскую, которая, безъ сомнѣнія, возродится къ новой жизни подъ управленіемъ поваго, дѣятельнаго и разумнаго архипастыря, но скорблю за себя, лишаясь въ вашемъ преосвященствѣ добраго и благорасположеннаго собесѣда. Недавно я познакомился съ вашимъ преосвященствомъ и немного пользовался вашими бесѣдами, но вѣрьте, искренно и всею душою расположился къ вамъ. Позвольте надѣяться, что наши взаимныя отношенія, съ отбытіемъ вашимъ на востокъ, не прекратятся“.

1866 г. На письмо это, обращенное къ епископу смоленскому, чрезъ десять дней я получаю отвѣтъ отъ епископа уже *Казанскаго*. И вотъ что писалъ мнѣ отъ 24 ноября новыи казанскій владыка:

„Вамъ вѣрно уже извѣстно, что я ѣду далеко на востокъ, изъ крѣпко любезнаго мнѣ Смоленска—въ Казань; оставляю епархію весьма благоустроенную и мирную, а не знаю, что тамъ меня ждетъ. По всемъ свѣдѣніямъ, тамъ очень много предстоитъ трудовъ, и заботъ, и скорбей. Да будетъ воля Господня! Назначеніе—это слишкомъ необычайно и неожиданно. Вижу въ семь особые пути Божіи, и уповаю на Господа и Матерь Божію, которая какъ здѣсь споспѣшествовала мнѣ, такъ и тамъ будетъ заступницею. Жалѣю, что надежда моя имѣть въ васъ добраго сосѣда не осуществилась. Преемникъ мой¹⁾ будетъ сосѣдомъ тоже, вѣроятно, знакомымъ вамъ.

Дальній путь заставляетъ меня спѣшить сборами, чтобы доѣхать до Казани къ празднику Рождества. Да и преемникъ уже готовый ждетъ, кажется, съ нетерпѣніемъ моего выѣзда. Онъ поѣдетъ чрезъ вашъ Витебскъ. Я писалъ къ нему, чтобы не прѣзвзвалъ ранѣе 4-го ч. Декабря. Я же рѣшился выѣхать изъ Смоленска 30-го сего мѣсяца. Вотъ и опять придется быть въ Москвѣ, вѣроятно, и въ Лаврѣ. Это для меня немалое утѣшеніе и подкрѣпленіе въ разлукѣ съ Смоленскою паствою, которая и сама тоже крѣпко сочувствуетъ мнѣ въ скорби разлукн... Къ сожалѣнію, вѣсти о преемникѣ моемъ и его характерѣ никого не радуютъ. Грустно, что у насъ такъ перѣдко бываетъ, что одинъ создаетъ, а другой разоряетъ.—Что касается до ректорства въ Петербургской академіи, то на это мѣсто ищутъ не монаха, а протоіерея и, не находя дома, обращаются за границу!“²⁾...

¹⁾ Іоаннъ Соколовъ, еп. Выборгскій, ректоръ С.П.Б. Академіи, извѣстный канонистъ, † еп. Смоленскимъ 17 Марта 1869 г.

²⁾ П. Чистовичъ въ своей книгѣ: „С.-Петербургская духовная академія за послѣднія 30 лѣтъ (1858—1883 гг.)“, Спб., 1889, пишетъ: „Озабочиваясь избраніемъ на мѣсто (преосв. Іоанна) вполне благонадежнаго кандидата и въ виду отличныхъ достоинствъ многихъ лицъ изъ блага духовенства, Св. Синодъ поручилъ оберъ-прокурору войти въ сношеніе съ нѣкоторыми вѣроятно выдающимися и извѣстными по своему высо-

Этимъ дорогимъ посланіемъ закончилась наша взаимная переписка съ достопочтеннымъ сосѣдомъ моимъ и, къ сожалѣнію, болѣе не возобновлялась. Но въ этомъ случаѣ больше виноватъ я, чѣмъ преосвящ. Антоній. Мнѣ слѣдовало написать ему въ Казань, и онъ, безъ сомнѣнія, не замедлилъ бы отвѣтомъ. — Но погруженный въ заботы, въ официальныя бумаги, въ полуофициальную переписку съ разными должностными лицами и въ частную, со дня на день увеличивающуюся корреспонденцію съ благодѣющею мнѣ Москвою, я по необходимости долженъ былъ избѣгать излишней переписки. — Итакъ, письма наши съ преосвящ. Антоніемъ прекратились, но не прекратились слухи, которые время отъ времени достигали до меня о водвореніи его преосвященства на новомъ мѣстѣ служенія и о дальнѣйшихъ обстоятельствахъ его казанской жизни и дѣятельности. Такъ прежде всего дошелъ до меня слухъ, что преосвящ. Антоній, при перемѣщеніи на казанскую кафедру, былъ огорченъ тѣмъ, что не былъ вмѣстѣ съ тѣмъ возведенъ въ санъ архіепископа, — что никогда-де не бывало на Казанской кафедрѣ. Этотъ санъ данъ ему не ранѣе, какъ чрезъ полгода, 16-го апр. 1867 г. — Отъ 19-го апр. 1870 г. Ректоръ Казанской академіи, архим. Никаноръ ¹⁾ писалъ мнѣ о своемъ архипастырѣ: „нашъ, благоствѣннѣйшій для насъ, архипастырь находится не въ ладахъ со властями вслѣдствіе своихъ протестовъ на новыя (духовно-учебныя) уставы“.

Прежде мною было уже сказано ²⁾, что я, по пути изъ Москвы къ Петербургу, заѣзжалъ въ Новгородъ и останавливался въ квартирѣ преосвящ. Серафима, тамошняго Викарія. — Изъ Новгорода отправился, въ сопровожденіи Юрьевского архимандрита Германа, въ Саввинъ Вишерскій мо-

кому образованію лицами изъ блага духовенства.... Сношенія сдѣланы были, между прочимъ, съ протоіереемъ Московско-Казанско-Калужскихъ воротъ церкви Алексѣемъ Осиповичемъ Ключаревымъ (нынѣ высокопреосв. Амвросій архіепископъ Харьковскій) и протоіереемъ придворной церкви въ Штутгартѣ І. Н. Базаровымъ.... Ректоромъ академіи, послѣ сдѣланныхъ сношеній, опредѣленъ настоятель православной церкви въ Висбаденѣ протоіерей Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ“ (стр. 23—24 и прим. 1 на 24 стр.).

¹⁾ Бровковичъ, см. о немъ выше.

²⁾ См. выше, стр. 401—403.

1866 г. настѣрь, гдѣ, увидѣвши древній образъ преподобнаго основателя обители Саввы, я попросилъ своего добраго сопутника распорядиться написаніемъ копіи съ этого образа и прислать мнѣ въ Витебскъ: о. архимандритъ въ точности исполнилъ мое порученіе: въ октябрѣ онъ доставилъ мнѣ икону, и при этомъ отъ 18-го числа писалъ мнѣ:

„Имѣю честь препроводить вамъ одновременно съ симъ письмомъ икону преп. Саввы Вишерскаго, снятую, по желанію вашему, съ той, на которую вы обратили вниманіе въ Вишерскомъ монастырѣ...

На мнѣ лежитъ еще неполненный долгъ благодарности за тотъ дорогой для меня подарокъ, которымъ вы удостоили меня. Я разумю прекрасное изданіе выше палеографическихъ снимковъ. Книга эта, исполненная глубокой учености, послужитъ для меня не только памятникомъ вашего милостиваго ко мнѣ вниманія, но и обильнымъ источникомъ новыхъ и весьма важныхъ свѣдѣній. За подобный подарокъ нельзя не питать глубокой признательности“.

На это немедленно отвѣчалъ я о. архимандриту въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Съ чувствомъ благоговѣнія принялъ я присланную вами икону преп. Саввы, освященную прикосновеніемъ къ ракъ Угодника Божія. Приношу вашему высокопреподобию мою искреннюю, душевную благодарность.“

Послѣ Москвы и Новгорода Витебскъ произвелъ на меня не весьма пріятное впечатлѣніе въ церковномъ отношеніи. Здѣсь на каждомъ шагѣ вижу я слѣды уни и католичества. Потребно съ моей стороны немало усилій, чтобы мало по малу изглаждать эти печальные слѣды и водружать на мѣсто ихъ знаменія древняго восточнаго православія“...

Въ слѣдъ за симъ писалъ я къ преосвящ. Серафиму. Выразивъ его преосвященству искреннюю признательность за оказанное мнѣ гостепримство, я присовокупилъ:

„Посѣщеніемъ Новгорода я чрезвычайно доволенъ: чрезъ это исполнилъ я и священный обѣтъ моего сердца, и удовлетворилъ моему любопытству видѣть священные новгородскія древности. Не могу безъ сердечнаго умиленія представить св. Софіи и прочихъ достоитимыхъ древностей Великаго Новграда.—Послѣ Москвы и Новгорода, Петербургъ мало представилъ пищи для моего археологическаго вкуса,

а о Витебскѣ и говорить нечего. Здѣсь на каждомъ шагу самымъ непріятнымъ образомъ поражаютъ меня предметы, запечатлѣнные характеромъ униціи или, вѣрнѣе, латинства. Вообще первое впечатлѣніе, произведенное на меня Витебскомъ, весьма неблагопріятно.

Но и дальнѣйшія впечатлѣнія тоже не весьма отрадны. Приходится вести почти ежедневную борьбу съ разными затрудненіями. Много потребно терпѣнія и силы, чтобы все привести въ должный порядокъ. Прошу вашего братскаго молитвеннаго содѣйствія мнѣ на новомъ, поистинѣ пелеткомъ, поприщѣ служенія“.

Преосвященный не оставилъ безъ отвѣта моего краткаго письма. Вотъ что писалъ онъ мнѣ, между прочимъ, отъ 12-го ноября:

„Послѣ службы въ Москвѣ, вашему преосвященству всякое мѣсто, кромѣ, можетъ быть, Петербурга, должно показаться и быть дѣйствительно тяжелѣе, чѣмъ тому, кто постоянно служилъ въ провинціальныхъ городахъ. Это я знаю уже по собственному опыту. Но въ Витебскѣ это различіе жизни должно быть еще чувствительнѣе, потому что тамъ должно быть мало и русскаго и церковнаго духа, которымъ мы привыкли жить и дышать. Еще въ настоящее время, при большемъ сосредоточеніи русскихъ въ западныхъ губерніяхъ, вѣроятно, стало отраднѣе жить православному архипастырю, чѣмъ какъ это было прежде, въ самомъ началѣ присоединенія. Что дѣлать? Видно нужно бываетъ и духовно попоститься, т. е. поголодать духомъ самому, чтобы покормить другихъ отъ своего исполненія.

Преосвященный Леонидъ ¹⁾ избралъ благую часть, захотѣвъ лучше слушать слово погъ учителя, нежели *молвити о мнози службѣ*.

Алексеѣй Осиповичъ Ключаревъ ²⁾, какъ слышалъ я, отрубъзъ отказался отъ занятія мѣста ректора С.-Петербургской академіи, предложеннаго ему по случаю назначенія преосвященнаго Іоанна въ Смоленскъ. Видно, нелегко разставаться съ Бѣлокаменною“.

Октября 19-го дня я вторично писалъ Московскому вла-

¹⁾ Еп. Дмитровскій, неразъ вышеупомянутый.

²⁾ См. выше, стр. 584—585, прим. 2.

1866 г. дыкъ. На этотъ разъ моя бесѣда съ его высокопреосвященствомъ была такъ пространна, искренна и откровенна, какъ никогда и ни съ кѣмъ. Вотъ что я писалъ:

„Наставительное посланіе ваше и приложенный при немъ милостивый о моихъ служебныхъ трудахъ отзывъ, съ испрашиваніемъ мнѣ Монаршею награды, возбудили во мнѣ чувства глубочайшей благодарности къ особѣ вашего высокопреосвященства.

Мнѣ думается, что полученіе самой награды, если она послѣдуетъ, едва ли произведетъ на меня впечатлѣніе, болѣе пріятное, нежели то, какое я получилъ при чтеніи драгоценныхъ строкъ, въ коихъ выраженъ судъ вашего высокопреосвященства о моихъ посильныхъ трудахъ, совершенныхъ въ теченіи 16-тилѣтняго моего служенія въ Москвѣ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ вашимъ.

Послѣдую совѣту вашего высокопреосвященства, я приступилъ уже къ дѣлу относительно назначенія въ подвѣдомую мнѣ конекторію другаго секретаря и написалъ о семъ въ Петербургъ. Со временемъ тоже намѣренъ сдѣлать и съ нѣкоторыми изъ членовъ конекторіи. Не могу однакожь умолчать при семъ, что конекторскіе судіи, если еще не оказываютъ значительныхъ успѣховъ въ исправленіи своихъ недостатковъ, по крайней мѣрѣ, добродушно признаются въ своемъ невѣжествѣ и своей неопытности въ дѣлахъ и просятъ вразумленія: это уже подаетъ мнѣ нѣкоторую надежду на исправленіе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Но, благодареніе Господа, среди сельскаго духовенства я встрѣчаю день ото дня болѣе и болѣе людей съ здравымъ смысломъ и съ замѣтною пастырскою ревностію, хотя есть между ними немало и требующихъ вразумленія и исправленія. Преобладающіе пороки въ здѣшнемъ духовенствѣ, кажется, пьянство и наклонность къ свѣтскимъ увеселеніямъ, наир., къ игрѣ въ карты и даже, какъ слышно, къ танцамъ.

Я имѣлъ уже утѣшеніе освятить здѣсь одинъ храмъ, обращенный изъ католическаго костела. Пріятно для меня при этомъ было то, что иконостасъ и иконы устроены вновь, если не въ строго-православномъ, то и не въ латинскомъ

стнѣ. Здѣсь, въ настоящее время, эти превращенія костеловъ въ православные храмы не рѣдкость. Но мнѣ очень бы хотѣлось обратить въ православный храмъ здѣшній главный костелъ, который у меня, съ позволенія сказать, какъ бѣльмо на глазу — прямо противъ оконъ моего кабинета, и тогда, какъ звонъ на колокольнѣ моего кафедральнаго собора едва достигаетъ до моего слуха, странный звукъ колоколовъ этого латинскаго святилища каждый день, по нѣсколько разъ, можно сказать, раздражаетъ мои уши.

Но, къ прискорбію моему, большая часть городскихъ храмовъ, *именуемыхъ православными*, которые я успѣлъ уже обозрѣть, требуютъ также, подобно латинскимъ костеламъ, существеннаго преобразованія. Я напелъ ихъ въ совершенно томъ же видѣ, въ какомъ они были въ 1839 г., при воссоединеніи уніи, съ рѣзными, напр., и при томъ грубыми фигурами святыхъ, съ образами, на копяхъ святители, напр., написаны въ панскихъ тіарахъ и кардинальскихъ шапкахъ, и т. п. Что можно было удалить безопасно отъ взоровъ молящихся, я приказалъ тотчасъ же удалить, а иное оставить на своемъ мѣстѣ до времени. Чтобъ исправить въ этихъ храмахъ всѣ недостатки и привести ихъ сколько нибудь въ благообразный видъ, для сего потребны немалыя средства, а ихъ то здѣсь и нѣтъ: приходы вообще очень бѣдны и пожертвованій отъ прихожанъ на украшеніе храмовъ ожидать нельзя.

Къ счастью моему, былъ у меня на сихъ дняхъ извѣстный вашему высокопреосвященству Помней Никол. Батюшковъ ¹⁾, и онъ былъ такъ благосклоненъ, что позволилъ мнѣ обращаться къ нему за пособіями для благоустроенія и украшенія храмовъ въ вѣренной мнѣ епархіи во всякое время. Такимъ образомъ, благодаря этому свиданію, я имѣю надежду на приведеніе, по возможности, въ православный видъ храмовъ моего епархіальнаго града. Но, что особенно для меня утѣшительно, г. Батюшковъ обещиваетъ меня отпускомъ суммы до 50 т. р. на капитальную перестройку кафедральнаго собора и около 3 т. особо на возобновленіе моей домової церкви; сверхъ сего 3 т. ассигновано уже имъ на

¹⁾ См. о немъ выше, стр. 391. прим. 2.

1866 г. устроение моеї кафедральной ризницы—двухъ перемѣнъ полныхъ облаченій для соборнаго служенія.

Пріятно видѣть въ здѣшнемъ краѣ, въ настоящее время, въ русско-православномъ чиновническомъ мірѣ общее сочувствіе къ дѣлу православія и общую ревность къ благоустроению церковныхъ порядковъ и къ возвышенію правдивости въ духовенствѣ. Только эта ревность, къ сожалѣнію, простирается иногда далѣе надлежащихъ предѣловъ и не у всѣхъ протекаетъ изъ чистаго источника.

Ваше высокопреосвященство изволили замѣтить, что я мало сказалъ въ предъидущемъ письмѣ о сношеніяхъ въ Петербургѣ и ничего о сношеніяхъ со мною предшественника моего.

Много, очень много хотѣлось высказать предъ вашимъ высокопреосвященствомъ о моемъ девятидневномъ пребываніи въ Петербургѣ и о моихъ сношеніяхъ съ разными лицами, но на письмѣ нельзя передать всего, что видѣлъ, что слышалъ я въ Петербургѣ и какія вынесъ оттуда впечатлѣнія. Постараюсь однакожь съ сыновнею откровенностію сообщить вашему высокопреосвященству, что могу припомнить.

Начну съ первенствующаго члена Св. Синода. Явившись къ его высокопреосвященству наканунѣ лаврскаго праздника 29-го августа, первымъ долгомъ почелъ я исполнить данное мнѣ вашимъ высокопреосвященствомъ порученіе—засвидѣтельствовать отъ вашего имени его высокопреосвященству почтеніе, но это привѣтствіе, къ крайнему моему удивленію, было принято очень холодно. Затѣмъ, я счелъ долгомъ выразить предъ его высокопреосвященствомъ мою личную благодарность за оказанное мнѣ гостепримство въ Новгородѣ: отвѣта на это выраженіе не послѣдовало. Послѣ сего мнѣ оставалось только молчать и внимать тому, что изволить говорить высокій хозяинъ дома. Послѣ пѣкотораго молчанія послѣдоваль вопросъ: „гдѣ проводить тѣто владыка московскій?“ На мой отвѣтъ, что большею частію въ Геосиманскомъ скиту, сдѣлано возраженіе: „къ чему жить въ такомъ сыромъ мѣстѣ; не лучше-ли было-бы проводить тѣто въ Виѣнѣи?“ Я почелъ неприличнымъ опровергать это возраженіе и замолчалъ. Въ дальнѣйшей бесѣдѣ, между прочимъ, сдѣлавъ былъ мнѣ упрекъ, почему я неохотно

принять новое назначеніе. Бесѣда заключена была милостивымъ приглашеніемъ меня на лаврскій праздникъ и сдѣлано мнѣ подробное наставленіе, когда и какъ мнѣ ѣхать въ Лавру съ Троицкаго подворья, чтобъ не столкнуться съ крестнымъ ходомъ, но при этомъ дана мнѣ слѣдующая, неожиданная для меня, инструкція на завтрашній день: быть на молебнѣ, который будетъ предъ литургіею, участвовать въ срѣтеніи крестнаго хода и затѣмъ Высочайшихъ Особъ, но послѣ литургіи не выходить изъ алтаря, на ряду съ прочими архіереями, для привѣтствованія Государя и затѣмъ не смѣть являться въ митрополитчьи покои къ завтраку, на которомъ предполагалось присутствіе Его Величества, а оставаться или въ церкви, или гдѣ мнѣ угодно. Какая-же, спрашивается, сему причина? Причина та, что, при видѣ прѣзжаго архіерея, могутъ-де возникнуть у Государя какіе-нибудь вопросы. Какіе тутъ предполагались вопросы, это для меня осталось тайной. Долженъ искренно признаться, что такое распоряженіе, на счетъ меня, показалось мнѣ очень обиднымъ, но я долженъ былъ повиноваться высшей власти, и на другой день, въ уреченное время, когда прочіе архіереи были на ряду съ почетными гостями въ гостининой, я долженъ былъ, какъ бѣглець, укрываться отъ взоровъ Царскихъ въ передней комнатѣ за ширмой, составленною изъ архимаандритовъ.

При послѣдней аудіенціи, данной мнѣ его высокопреосвященствомъ 5-го сентября, бесѣда наша длилась часа два. Рѣчь шла, большею частію, о дѣлахъ полоцкой епархіи; много дано было мнѣ совѣтовъ относительно того, какъ мнѣ вести себя и дѣла во ввѣренной мнѣ епархіи. Совѣты эти тѣмъ болѣе казались для меня обязательными, что давались архипастыремъ, опытно знакомымъ съ обстоятельствами края, въ которомъ мнѣ суждено дѣйствовать. Нѣкоторыми изъ этихъ совѣтовъ съ благодарностію воспользуюсь, но другіе, по необходимости, долженъ буду оставить безъ исполненія, по причинѣ перемѣны обстоятельствъ. Напр., его высокопреосвященство совѣтовать мнѣ, при обозрѣніи епархіи, не проѣзжать мимо католическаго костела, если онъ на эту пору открытъ и если ксендзъ готовъ встрѣтить меня, указывая при семъ на собственныи примѣръ. Но что могло быть допущено безъ вреда, а, мо-

1866 г. жеть быть, даже и съ пользою, назадъ тому 30-ть лѣтъ, когда здѣсь латинство было преобладающею стихіею, того нельзя позволить себѣ нынѣ безъ опасенія соблазна и оскорбленія для православія, какъ въ этомъ увѣряють меня благонамѣреннѣйшіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. А нныя совѣты его высокопреосвященства показались мнѣ непонятными, если даже не назвать ихъ страшными; наприм., мнѣ совѣтуется не только не входить ни въ какія сношенія съ раскольниками, но и не посѣщать тѣхъ уѣздовъ, гдѣ они, по преимуществу, сосредоточены, по той якобы причинѣ, чтобы въ случай безуспѣшности моихъ увѣщаній не подать повода къ большому торжеству раскола надъ православіемъ. На этомъ основаніи слѣдуетъ прекратить дѣятельность вѣхъ христіанскихъ миссій.

Въ концѣ бесѣды предложенъ былъ мною вопросъ относительно перенесенія мощей пр. Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкъ, и когда при семъ объяснено было мною, что эта мысль не отрицается и вашимъ высокопреосвященствомъ, митрополитъ съ живостію и рѣшительнымъ тономъ произнесъ: „мы на это никогда не согласимся“. Постъ сего я долженъ былъ поучительно умолкнуть и тѣмъ окончилась наша послѣдняя бесѣда.

Съ предшественникомъ моимъ я видѣлся только одинъ разъ и на короткое время. Былъ я у его высокопреосвященства на другой день моего прибытія въ Петербургъ, 29-го авг., и нашелъ его несомнѣнно здоровымъ: онъ жаловался на холерическіе припадки. Въ краткой съ нимъ бесѣдѣ я выслушалъ только отъ него жалобу на неумѣстное вмѣшательство свѣтской власти въ дѣла епархіальныя, и эта жалоба, какъ я теперь убѣдился, не несправедлива. Я и самъ, въ столь короткое время, видѣлъ уже не одинъ опытъ подобнаго вмѣшательства въ мои епархіальныя дѣла со стороны начальника губерціи, но я, не отлагая вдаль, рѣшился на сихъ дняхъ объяснитья нескрѣпно и откровенно съ г. Губернаторомъ, доказавъ ему ясно, что его вмѣшательства и незаконны, и неосновательны, и надѣюсь, что онъ будетъ впредь осторожнѣе.

Проведши на первый разъ нѣсколько минутъ съ преосвящ. Василіемъ, я посѣшилъ оставить его въ покоѣ, въ надеждѣ видѣться съ его высокопреосвященствомъ еще, мо-

жеть быть, и неразъ, но эта надежда не оправдалась. Въ 1866 г. праздникъ Александра Невскаго, и потомъ при хиротоніи Викарія Костромскаго (Ионаана), его высокопреосвященство, за болѣзнію, не былъ. По освобожденіи отъ болѣзни, онъ пріѣзжалъ было ко мнѣ на Троицкое подворье, но не засталъ меня дома.—Правду сказать, особеннаго понужденія вторично видѣться съ его высокопреосвященствомъ я тогда не имѣлъ. Вотъ теперь, быть можетъ, и пензалишне было-бы мнѣ повидаться съ моимъ почтеннымъ предмѣстникомъ и попросить у него не столько совѣта, сколько объясненія относительно нѣкоторыхъ его распоряженій и дѣйствій, которыя представляются для меня не только непонятными, но и странными. Напр., его высокопреосвященство, рукоположивъ кого-либо во священника или діакона, не всегда тотчасъ снабжалъ его ставленною грамотою, а иногда спусти нѣсколько лѣтъ, почитая это, какъ мнѣ говорятъ, нѣкоторою наградою. Такимъ образомъ, въ полоцкой епархіи, какъ вижу я изъ клировыхъ вѣдомостей, очень многіе священники и діаконы, служащіе по пяти и по десяти лѣтъ, до сихъ поръ остаются безъ ставленныхъ грамотъ; о причетникахъ, посвященныхъ въ стихарь, я уже и не говорю.

Вотъ еще предметъ моего недоумѣнія. Въ ризницѣ Каедральнаго собора я нашелъ очень много антиминовъ, бывшихъ въ употребленіи, по совершенно еще твердыхъ, а нѣкоторые даже вовсе новые. На мой вопросъ: зачѣмъ такъ скоро взяты изъ употребленія эти антимины? — мнѣ отвѣчаютъ, что преосвящ. Василій любилъ перемѣнять антимины, какъ скоро на антиминосѣ оказывалось хотя малѣйшее пятнышко; или въ случаѣ обновленія храма, которое онъ располагался совершать самъ, онъ никогда не оставлялъ прежняго антимины, хотя бы онъ былъ совершенно твердъ и чистъ.—И даже вотъ какой странный случай довелось мнѣ слышать на счетъ моего предшественника. Обозрѣвая епархію, преосвященный пріѣзжаетъ въ одно село, гдѣ въ тотъ самый день освященъ былъ, съ его-же, конечно, архипастырскаго благословенія, мѣстнымъ благочиннымъ храмъ. Узнавъ о семъ, архипастырь приказалъ тотчасъ-же разоблачить престолъ и сказалъ, что завтра онъ самъ освятитъ этотъ храмъ, и освятилъ. Безъ сомнѣнія, принадлежности для освященія храма были съ нимъ въ до-

1866 г. рога.—Бывали, какъ говорятъ, и такіе случаи, что трехпрестольные храмы освящаемы были его высокопреосвященствомъ въ одинъ день и за одинъ разъ.

По всей вѣроятности, всѣ эти недоумѣнія мои остались бы безъ удовлетворительнаго объясненія со стороны досточимаго предметника, и потому, не утруждая его, осмѣливаюсь обратиться за разрѣшеніемъ этихъ недоумѣній къ вашему высокопреосвященству. Благоволите, милостивый архипастырь, дать мнѣ отеческое наставленіе: 1) Какъ мнѣ должно поступить относительно тѣхъ священниковъ и диаконовъ, которые остаются до сихъ поръ безъ ставленныхъ грамотъ, и канонически-ли поступалъ мой предшественникъ, отпуская на мѣста ставленниковъ безъ грамотъ. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что нѣкоторыя грамоты, невыданныя въ свое время, найдены мною въ канцеляріи написанными и подписанными его высокопреосвященствомъ, только не утверждены печатью. 2) Могу ли я, въ случаѣ нужды, употреблять, при освященіи храмовъ, тѣ антимиасы, которые изъяты изъ употребленія, но которые совершенно еще тверды и чисты? 3) Сообразно-ли съ церковными правилами освящать по два и по три престола въ одинъ разъ, и затѣмъ оставлять тотъ или другой изъ сихъ престоловъ безъ совершения на нихъ въ этотъ день литургіи?

Съ особеннымъ утѣшеніемъ каждый разъ встрѣчался я съ преосвященнѣйшимъ Филоѳеемъ ¹⁾, по, къ сожалѣнію, немного получилъ отъ него добрыхъ совѣтовъ и наставленій, по его извѣстной скромности и молчаливости, а, можетъ быть, и по свойственной каждому въ Петербургѣ осторожности. Преосвящ. Филоѳей, какъ извѣстно, всегда отличался твердостью своихъ убѣжденій и правотою дѣйствій, по долговременное пребываніе его въ Петербургѣ не осталось и для него безъ вреднаго вліянія на его высокій нравственный характеръ. Къ его свѣтлому нравственному характеру примѣшалась здѣсь одна неодобрительная черта, которой у него не было примѣтно въ Москвѣ: это—лицемѣріе, или, вѣрнѣе, малодушіе. И эту темную черту самъ же онъ далъ мнѣ примѣтить въ немъ по слѣдующему поводу. Въ день хиротоніи Олонецкаго ректора Ионаана въ епископа

¹⁾ См. выше, стр. 404.

Кинешемскаго въ Невской Лаврѣ, когда новорукоположен- 1866 г.
ный епископъ, подъ руководствомъ старѣйшаго изъ іерар-
ховъ, сталъ рукополагать во діакона и возложилъ на хиро-
тонисуемаго оба края омофора и обѣ руки, преосвящ. Фи-
лошей обратился ко мнѣ съ вопросомъ: „такъ-ли совершаютъ
въ Москвѣ рукоположеніе во діакона?“—и когда я сказалъ,
что съ возложеніемъ одного только края омофора и одной
руки, онъ чистосердечно признался, что и онъ у себя, на
подворьѣ, совершаетъ эту хиротонію по московски, а въ со-
борахъ—Исаакіевскомъ или Казанскомъ — по петербургски.
Вотъ,—подумалъ я,—если и на такого мужа правды, каковъ
преосвящ. Филошей, петербургская жизнь и петербургскія
отношенія имѣютъ такое пагубное вліяніе, что же сказать
о другихъ?

Съ преосвящ. Нижегородскимъ (Нектаріемъ) ¹⁾ доводи-
лось мнѣ встрѣчаться чаще всѣхъ. Ничего однакожъ осо-
бенно важнаго я отъ него не узналъ, но и то, что онъ со-
общалъ мнѣ, сообщалъ каждый разъ съ оговоркою, чтобы
это оставалось въ тайнѣ. Таково дѣйствіе Петербурга: всѣ
боятся другъ друга, никто никому ни въ чемъ не довѣ-
ряеть.... Не такъ живутъ въ Москвѣ....

Съ синодскими *бѣлыми* властями я видѣлся. У Васи-
лія Борисовича (Бажапова) былъ, но не засталъ его дома:
онъ, большею частію, жилъ на дачѣ, и ни на какія церков-
ныя торжества не являлся. — Протоіерей І. В. Рождествен-
скій ²⁾ въ это время не возвращался еще изъ заграничнаго
мореплаванія съ великимъ княземъ (Алексіемъ Александрови-
чемъ).

Съ свѣтскими властями я видѣлся на короткое время
на Лаврскомъ праздникѣ; а затѣмъ ни мнѣ не удавалось
видѣть ихъ на дому, ни они меня не заставляли дома.

Вотъ моя чистосердечная исповѣдь прелъ вами, милости-
вѣйшій архипастырь!“

На эту пространную сыновнюю исповѣдь не краткая дана
была мнѣ московскимъ архипастыремъ отеческая отповѣдь.
Вотъ что писалъ мнѣ *владыка* отъ 18-го поября:

„Видъ Петербурга, взятаго вашимъ зрѣніемъ, не отраденъ.

¹⁾ Не разъ вышеупомянутый.

²⁾ См. о немъ т. II хроникъ по указателю.

1866 г. Разговоры подъ святыми воротами, въ сторожевой храмнѣ, слушаю спокойно. Болѣе задумываюсь надъ тѣмъ, что чело-вѣкъ съ знаменательнымъ духовнымъ направлениемъ двонтся: въ своей церкви употребляетъ обрядъ, признаваемый прави-льнымъ, а предъ глазами Петербурга слѣдуетъ обряду, менѣе точному, боясь употребить точный обрядъ изъ страха, *идтъ же не бѣ страхъ*. А въ церкви воинствующей могутъ встрѣчаться болѣе важные случаи, требующіе большей твердости. *Утвержденіе на тя надъющихся, утверди, Господи, Церковь!*

Есть ли члены вашей консисторіи не искусны, но послушно принимаютъ руководство, съ такими еще можно жить. Пусть будутъ благодарны вашему терпѣнію, и не будетъ многихъ огорченныхъ удалениемъ отъ дѣлъ.

Скудость въ средствахъ для исправленія и улучшенія въ церквяхъ не должна обезнадеживать. Это надобно дѣлать постепенно такъ, чтобы вмѣстѣ съ симъ исправлялось и народное мнѣніе. Явится хорошій примѣръ—найдутся подражатели.

Удивляюсь разсужденію, которое препятствовало вашему приближенію къ Государю Императору. Съ вашими обстоя-тельствами особенно было-бы сообразно, чтобы вы были пред-ставлены Его Императорскому Величеству.

Непонятно, какъ вашъ предшественникъ могъ освящать три престола въ одинъ день. Освятить престолъ и не совершить на немъ литургіи тогда же была-бы несообразность, ибо для литургіи престолъ и освящается. Но если бы преосвященный, освятивъ одинъ престолъ, пошелъ совершать освященіе другаго, а литургію на первомъ предоставилъ совершать священнику, то въ одной церкви, въ одно время, произошло-бы два священнослуженія, разстраиваемыя одно другимъ. Такъ самое дѣло изрекаетъ правило, что архіерею не должно освящать три престола въ одинъ день.

Св. антимиссы перемѣнять надобно только по крайней нуждѣ, когда нарушено освященіе, или ветхость не обезпечиваетъ охраненія св. даровъ. Но взятые вашимъ предшественникомъ изъ церкви, по моему мнѣнію, не должно возвращать, а, по вынугіи святыхъ мощей, предать огню.

Грамата ставленная есть существенный церковный доку-ментъ, что имѣющій ее рукоположенъ. И потому не должно

выдачу ея откладывать далѣе того, когда рукоположенный 1866 г. достаточно наставленъ будетъ въ совершеніи служенія.

Указъ есть документъ, который дается по нуждѣ на время неудостоенному посвященія или посвященному, переведенному съ мѣста, которое означено въ грамотѣ, на другое.

Граматами подписанными и невыданными вашимъ предшественникомъ, вы можете воспользоваться для пользы службы. Вызвать надобно неимѣющихъ грамотъ, испытать ихъ и выдать имъ грамоты ваши съ означеніемъ времени ихъ рукоположенія; оказавшихся неудовлетворительными на испытаніи отослать по прежнему безъ грамотъ, доколь окажутся болѣе достойными; грамоты предшественника уничтожить.

Наконецъ, думаю, что не согрѣшу, еслии сказанное мнѣ по довѣренности также по довѣренности скажу вамъ, съ цѣлю сохраненія или возстановленія мира. Меня посѣтилъ начальникъ витебской губерніи, и некратко бесѣдовать со мною о тамошнихъ обстоятельствахъ. Я сказалъ ему, что, какъ мнѣ извѣстно, вы благодарны за его добрыя къ вамъ отношенія. Но въ продолженіи бесѣды онъ разсказалъ мнѣ о непріятномъ случаѣ. Обозрѣвая губернію, онъ посѣтилъ какой-то монастырь; нашедъ священника облаченнаго для служенія литургіи, но еще не начавшимъ часы, просилъ его показать монастырь, въ слѣдствіе чего священникъ разоблачился, показалъ ему церковь и ризницу, и потомъ, по его требованію, собралъ и показалъ братію, при чемъ одинъ изъ братіи дѣлалъ неблагопріятныя извѣты на другихъ. По возвращеніи его было между нимъ и вами объясненіе, и дѣло казалось оконченнымъ. Но потомъ вы написали о семъ случаѣ къ г. Оберъ-прокурору, а онъ къ шефу жандармовъ, и доведено было до Государя Императора. На сіе я сказалъ ему: „правила церковныя обязываютъ насъ еще свечера готовиться къ литургіи молитвою и охраненіемъ себя отъ всего нарушающаго миръ душевный и чистоту мысли; и что я, будучи на мѣстѣ священника, не позволю бы себѣ, облачившись къ литургіи, затѣмъ разоблачиться и обратиться къ постороннимъ дѣламъ“. Но есть ли вы о семъ объяснились и есть ли онъ обѣщалъ взять осторожность отъ подобныхъ случаевъ, то жаль, что это получило оффиціальное движеніе. Простите меня: я и теперь думаю, что

1866 г. есть ли въ личномъ объясненіи онъ призналъ свою ошибку и обѣщаль осторожность, то хорошо было-бы остановиться на семъ, чтобы обезпечить продолженіе мирныхъ отношеній. Надѣюсь, сказалъ я ему, что дѣло ревности въ церковномъ служеніи не оставитъ непріятныхъ впечатлѣній, и что онъ сохранитъ мирныя къ вамъ отношенія. Да даруетъ Богъ, чтобы надежда сія была вѣрна.

Въ упованіи на Бога понесемъ трудности, и сохранимъ нашъ миръ, хотя-бы не встрѣчали его со стороны другихъ. Ибо речено: *съ ненавидящими мира бѣхъ миренъ*. Да даруетъ же Господь и имъ возлюбить миръ!¹⁾

Очевидно, здѣсь идетъ рѣчь о происшествіи, случившемся 18-го сентября въ Вербиловскомъ монастырѣ, о чемъ обстоятельно изложено было мною выше, при описаніи этой обители. Тамъ, въ заключеніи, было написано, что Начальникъ губерніи, оставляя монастырь, сказалъ управляющему іеромонаху Лаврентію: „вамъ, о. Лаврентій, поручаю донести преосвященному обо всемъ, а я самъ доложу Государю“¹⁾.

Но прежде, чѣмъ онъ успѣлъ доложить о своемъ посвященіи монастыря Государю, объ этомъ было уже доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, и его превосходительству повелѣно было явиться въ III отдѣленіе собственной Его Величества канцеляріи, гдѣ и объявленъ былъ ему высочайшій выговоръ.

Вызванный по этому случаю въ Петербургъ, г. Веревкинъ тщетно желалъ видѣть Оберъ-прокурора Св. Синода, чтобы узнать, кѣмъ сдѣланъ былъ доносъ на него: Дѣдесяти разъ прѣзжалъ онъ къ графу Толстому, но не былъ имъ принятъ. Конечно, ему всего естественнѣе было заподозрить на этотъ разъ меня, и съ этимъ-то подозрѣніемъ онъ отправился изъ Петербурга въ Москву, гдѣ и принесъ на меня жалобу владыкѣ-митрополиту.

Извѣстіе объ этой жалобѣ, которая возбудила въ сердцѣ милостиваго архимонастыря такія нѣжныя, отеческія чувства, было для меня совершенною неожиданностію. Почему я долженъ былъ поспѣшить разъясненіемъ этого недоразумѣнія и успокоить возмущенное сердце моего великаго Благодѣтеля и Покровителя. 26-го поября, выразивши въ своемъ

¹⁾ См. выше, стр. 488—489.

письмѣ его высокопреосвященству сыновнее поздравленіе съ 1866 г. днемъ его ангела (1-го декабря), я писалъ затѣмъ:

„Къ слову привѣтствія присоединяю выраженіе чувства сыновней признательности къ вашему высокопреосвященству за ваше милостивое, полное ко мнѣ участія, руководственное и миротворное посланіе отъ 18-го сего ноября.

Ваши мудрые и отеческіе совѣты и наставленія относительно освященія храмовъ, употребленія ветхихъ антиминьсовъ и ставленныхъ граматъ будутъ въ точности мною исполнены.

Безмѣрно благодаренъ вашему высокопреосвященству за предупреденіе меня относительно сообщенія г. Оберъ-прокурору о происшествіи въ монастырѣ, допущенномъ начальникомъ здѣшней губерніи. Случай, разказанный вашему высокопреосвященству, дѣйствительно, былъ; при чемъ одно только не совѣмъ точно вамъ передано, а именно, что будто-бы священникъ разоблачился и пошелъ показывать монастырь. Иеромонахъ, управляющій монастыремъ и приготовившійся въ тотъ день совершать литургію, бывши у меня на сихъ дняхъ, признался, что онъ, посѣдившии удовлетворить требованіе начальника губерніи, успѣлъ свить съ себя только фелонь и, оставшись въ подризникѣ и прочихъ священныхъ одеждахъ, надѣлъ на себя рясу и камлавку и пошелъ съ губернаторомъ по монастырю. Было по сему случаю у меня объясненіе съ Владиміромъ Николаевичемъ и онъ долженъ былъ признать свою неосторожность: тѣмъ дѣло и кончилось. А что будто-бы я писалъ о семъ къ г. Оберъ-прокурору, это совершенно несправедливо. До сихъ поръ я писалъ къ нему только о перемѣнѣ секретаря консисторіи, и больше рѣшительно ни о чемъ. Я даже и не знаю, какъ мнѣ начать свою корреспонденцію съ Петербургомъ. Писать о чемъ-бы то ни было къ Оберъ-прокурору, не сообщая въ тоже время и высшимъ іерархическимъ властямъ, опасаясь гнѣва послѣднихъ, а писать къ нимъ властямъ послѣ такого приѣма, какой мнѣ оказанъ, нѣтъ охоты, хотя бы и нужно было. Мнѣ дано было тогда понять, чтобы я не слишкомъ скоро и далеко уклонялся отъ системы дѣйствованія моего предшественника.

Кто-же однакожь, спрашивается, доведъ до свѣдѣнія г. Оберъ-прокурора о происшествіи монастырскомъ?—Такъ какъ

1866 г. графъ рѣшился сообщить о семь происшествіи шефу жандармовъ, то, безъ сомѣнія, онъ получилъ объ ономъ свѣдѣніе или отъ лица официального, или отъ человѣка близко ему извѣстнаго ¹⁾.

Начальникъ губерніи до сихъ поръ не возвращался еще въ Витебскъ. По возвращеніи, вѣроятно, онъ скоро дастъ мнѣ замѣтить свое неудовольствіе на меня, и я желалъ-бы, чтобы онъ откровенно объяснился со мною на этотъ разъ. Надѣюсь, что наше взаимное объясненіе окончится теперь, какъ и въ первый разъ, миромъ. Съ своей стороны, я желалъ бы навсегда сохранить мирныя отношенія съ Владимиромъ Николаевичемъ, если бы только съ его стороны была готовность и расположеніе къ миру. Но въ томъ-то и бѣда, что онъ, при своемъ властолюбивомъ и честолюбивомъ характерѣ, не можетъ никакъ допустить, чтобы безъ его участія дѣлалось что-нибудь въ губерніи не только по гражданскому, но и по духовному вѣдомству. Кромѣ того случая, о которомъ онъ самъ рассказываетъ вашему высокопреосвященству, было немало и другихъ опытовъ его вмѣшательства въ церковныя дѣла. Вотъ, напр., какой былъ опытъ его притязательности на почестъ со стороны духовенства. При ревизіи губерніи нынѣшнею осенью, въ одномъ селѣ онъ встрѣченъ былъ священникомъ въ церкви съ хлѣбомъ-солью. Эта почестъ такъ ему понравилась, что, когда онъ пріѣхалъ въ слѣдующее село и здѣсь священникъ не догадался сдѣлать ему подобную почестъ, онъ до того обидѣлся, что обругалъ священника публично, предъ собравшимся народомъ. Объ этомъ случаѣ доведено до моего свѣдѣнія мѣстнымъ благочиннымъ. Или: приказалъ Ректору Семшаріи, въ отсутствіи моего предшественника, написать проповѣдь на 19-е февраля и представить къ себѣ на рецензію. Ректоръ не смѣлъ отказать въ этомъ требованіи и даже, по замѣчаніямъ строгаго рецензента, долженъ былъ исправить поученіе.

Г. Верекинъ вздумалъ было и меня подчинять своей

---

¹⁾ Въ послѣдствіи сдѣлалось извѣстнымъ, что доносъ этотъ сдѣлалъ былъ П. Н. Батюшковымъ, который на ту пору случился въ Витебскъ и слышалъ о Вербиловскомъ происшествіи, и который былъ не въ добрыхъ отношеніяхъ съ В. Н. Верекинымъ.

власти съ первыхъ же дней моего прибытія въ Витебскъ. 1866 г. Такъ, напр., онъ потребовалъ, чтобы я всенощную на день Воздвиженія совершалъ не въ Кафедральномъ, а въ другомъ городскомъ соборѣ; само собою разумѣется, что получилъ въ этомъ требованіи отказъ. А вотъ взгляды его превосходительства на санъ архіерейскій: въ одной изъ первыхъ бесѣдъ со мною онъ спросилъ меня, давно ли я посвященъ въ архіерея, и когда узналъ, что я посвященъ въ 1862 г., съ самодовольствіемъ воскликнулъ: „ахъ, такъ мы съ вами въ одномъ году произведены въ генеральскій чинъ“. Можно ли ожидать отъ людей съ такими понятіями правильныхъ отношеній къ церкви и духовенству?

Примѣру главнаго начальника слѣдовали и прочія власти въ своихъ отношеніяхъ къ церкви и духовенству. Такъ, напр., одинъ военный начальникъ въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ, увидѣвши во время пасхальной седмицы на престолѣ плащаницу, приказалъ священнику немедленно снять ее, утверждая, что это латинскій обычай, и священникъ, опасаясь вредныхъ для себя послѣдствій въ случаѣ сопротивленія военной власти, исполнилъ требуемое. Другой, также военный, начальникъ жаловался мнѣ на одного настоятеля монастыря, что тотъ не въ полной монашеской формѣ прогуливается по монастырю.

До моего прибытія въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ военный начальникъ, *магометанской вѣры*, былъ председателемъ церковностроительнаго комитета. Послѣ неоднократныхъ напомнаній съ моей стороны о непримѣнн и несообразности съ правилами православной церкви такого положенія этого военного начальника, я едва могъ достигнуть того, чтобы магометанинъ лишенъ былъ чести председательства въ комитетѣ о построеніи православныхъ русскихъ храмовъ.

Всѣ, мною указанные и подобныя имъ случаи, безъ сомнѣнія, заслуживали-бы того, чтобы о нихъ доведено было до свѣдѣнія высшаго начальства; но я и не подумалъ этого сдѣлать, пока не истощу всѣхъ мѣръ убѣжденія и откровеннаго объясненія для сохраненія взаимнаго мира. Для меня тѣмъ необходимѣе сохранять внѣшній миръ, что у меня дома-то, въ моей церковной сферѣ, мало мира и спокойствія.

1866 г. Не говоря о продолжающихся до сихъ поръ ненорядкахъ и неурядицахъ по дѣламъ консисторскимъ, я десь ото дни болѣе и болѣе неурятныя получаю вѣсти о религіозно-нравственномъ состояніи уѣзднаго духовенства и монашества. Пьянство, буйство, небрежность и лѣность въ отправленіи богослуженія, употребленіе въ семействахъ, вопреки распоряженія правительственнаго, польскаго языка, воспитаніе дѣтей въ польско-латинскомъ духѣ, привязанность къ католичеству между женами священниковъ и самими иногда священниками, распутство вдовцевъ, вдовъ и даже дѣвицъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ явленія очень обыкновенныя. Доходятъ до меня и такія свѣдѣнія, что нѣкоторые священники совершаютъ литургію безъ отправленія вечерни, утрени и часовъ. И все эти печальныя явленія люди свѣдущіе объясняютъ частію изъ системы предшествовавшаго епархіальнаго управленія, а частію и изъ примѣра самаго Правителя. До сихъ поръ сколько покровительствуемо было духовенство униатствовавшее, столько-же, наоборотъ, угнетаемо было древле-православное. Знаменіе крестное по латинскому обычаю, употребленіе польскихъ молитвъ и многое тому подобное встрѣчало не порицаніе, а покровительство и поощреніе. Одинъ достовѣрный очевидецъ рассказывалъ мнѣ, что при обзорѣнн епархіи, въ одномъ изъ уѣздныхъ городовъ (Дшнатургѣ), мой предшественникъ, пробесѣдовавши до двухъ часовъ за полночь въ веселомъ кругу свѣтскаго общества, на другой день, безъ зазрѣнія совѣсти, совершалъ литургію. Такой примѣръ пастыреначальника, очевидно, не могъ не располагать къ подражанію и подчиненныхъ. Говорю о семъ не въ осужденіе, а въ объясненіе существующихъ явленій“.

Въ слѣдъ за симъ я снова писалъ, отъ 30-го того-же ноября, къ Московскому Святителю:

„Въ дополненіе къ послѣднему моему письму спѣшу представить вашему высокопреосвященству реляцію о славномъ мирѣ, заключенномъ мною съ г. начальникомъ губерніи на взаимныхъ выгодныхъ условіяхъ. Условія мира таковы: его превосходительство обѣщало мнѣ, что онъ во всѣхъ дѣлахъ, касающихся церкви и духовенства, будетъ предварительно объясняться со мною, и даже просилъ меня, чтобы я училъ и назидалъ его въ благочестіи и благопріавіи. Я, съ своей

стороны, объяснилъ ему и увѣрилъ его, что до сихъ поръ 1866 г. я сохранялъ и впредь, до послѣдней возможности, намѣренъ сохранять должныя къ нему отношенія, и также обо всемъ предварительно объясняться съ нимъ на словахъ.

По возвращеніи изъ Москвы въ Петербургъ Владиміръ Николаевичъ узналъ, что доносъ оберъ-прокурору о пропешествіи въ монастырѣ послѣдовать не отъ меня, а отъ кого-то другаго, и что въ Синодѣ, по поводу этого доноса, выражено даже неудовольствіе не меня, почему я умалчиваю о такихъ событіяхъ.

Итакъ, что же мнѣ остается послѣ сего дѣлать? Доносить о подобныхъ пропешествіяхъ въ Синодъ значитъ нарушать домашній миръ; умалчивать—навлекать гнѣвъ отъ высшей власти... *Тьско ли есть отъ обоюду.*

Высокопреосвященнѣйшій владыко! научите меня, какъ мнѣ поступать на будущее время въ подобныхъ случаяхъ: что я долженъ избирать—гнѣвъ ли властей отдаленныхъ, или вражду людей ко мнѣ близкихъ и ежедневно со мною соприкосновенныхъ“?

Но отвѣта на эти вопросы изъ Москвы не послѣдовало.

Возвращусь нѣсколько назадъ.

Мой достолюбезный преемникъ по кафедрѣ Можайской, преосвящ. Игнатій

а) Въ письмѣ отъ 26-го Окт. между прочимъ сообщать:

„Вѣдомость клировая будетъ нынѣ-же отправлена. Прочія трудныя рѣшенія дѣла посланы 17 окт.

Очень интересно ваше письмо къ святителю, писанное 19-го октября“.

б) Въ письмѣ отъ 28-го ч., между прочимъ, писать:

„Мы нынѣ собираемся въ часъ пополудни въ Успенскій соборъ для торжественнаго благодарственнаго молебна по случаю радостнаго вѣнчанія Государя Настѣдника Цесаревича ¹⁾).

Казанскаго (у Калужскихъ воротъ) протоіерея Ключарева приглашаютъ въ ректоры петербургской д. академіи. По моему мнѣнію, московскому протоіерею, столько лѣтъ проведенному въ совершенномъ спокойствіи и уже нѣсколько отвыкшему отъ трудовъ ученыхъ, трудно было-бы привыкать къ

¹⁾ Александра Александровича.

1866 г. великимъ заботамъ и ученымъ серьезнымъ трудамъ академическимъ. Хорошо еще было-бы, еслибы онъ, по крайней мѣрѣ, принялъ монашество“.

в) Наконецъ, отъ 30-го ч. преосвященный писалъ:

„Вспомнѣть я, что приближается день преп. Іоанникія Великаго—день вашего святительскаго рукоположенія (4-го ноября). Спѣшу принести привѣтствіе съ симъ великимъ днемъ и пожелать всего, чего желаетъ боголюбивая душа ваша ко благу паствы вашей и укрѣпленію оной въ истинахъ и правилахъ древняго православія.

Вмѣстѣ со днемъ хиротоніи вашей соединяется день освященія Покровскаго храма ¹⁾ и престола, который такъ для меня дорогъ. Думаю, аще Господь благословитъ, вспомнѣть сей приснопамятный для Можайской кафедрѣ день совершеніемъ литургіи“.

На всѣ эти посланія я отвѣчалъ его Преосвященству однимъ письмомъ отъ 7-го ноября.

„Припошу вашему преосвященству;—писать я ему,—усерднѣйшую благодарность за ваши частыя братскія посланія, доставляющія мнѣ немалое утѣшеніе на чужбинѣ. Не лишайте меня и на будущее время такого утѣшенія; только я просить-бы васъ писать мнѣ не о томъ, что могу я узнать изъ газетъ, а о томъ, что не подлежитъ печатной гласности. Особенный для меня интересъ имѣли бы сообщенія ваши о вашихъ бесѣдахъ на Троицкомъ подворьѣ, о всемъ томъ, что слышится вами изъ устъ первосвятителя и къ сохраненію чего въ тайнѣ вы не обязываетесь архіерейскимъ словомъ.

Кстати: мнѣ любопытно знать, оба ли мои письма ко владыкѣ были вамъ показаны, или только одно послѣднее; и послѣднее все ли было читано вами, или только отрывками,—и какія по сему случаю были произнесены сужденія? Напишите мнѣ объ этомъ, пожалуйста, откровенно, по братски, и будьте увѣрены, что это останется между нами.

Посланья изъ Московской Консисторіи дѣла и форма кипровыхъ вѣдомостей мною получены. Моя почтенная консисторія, при разсматриваніи этихъ дѣлъ, приходитъ въ восторгъ отъ того порядка, въ какомъ ведется дѣла въ конси-

1) Въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ.

сторіи Московской. На сихъ дняхъ я получилъ изъ Петербурга пріятное извѣщеніе о назначеніи въ мою консисторію, на мѣсто безграмотнаго и пьянаго секретаря, другаго изъ синодскихъ секретарей, именно, Митрона Никольскаго ¹⁾, бывшаго воспитанника московской д. академіи. Съ новымъ, болѣе или менѣе образованнымъ секретаремъ, у меня пойдутъ дѣла, вѣроятно, иначе, а до сихъ поръ я рѣшительно каждый день производилъ и производжу жестокою брань и съ секретаремъ, и съ членами консисторіи, и даже съ столоначальниками, потому что, чѣмъ болѣе всматриваюсь въ ихъ прежнія дѣла, тѣмъ болѣе усматриваю въ нихъ безпорядковъ, опущеній и даже беззаконій. Наконецъ, отъ ежедневной борьбы и огорченій я начинаю чувствовать разстройство въ своемъ здоровьѣ.

Посылаю вамъ при семъ рукопись, въ которой трогательно и живо описано пребываніе въ Римѣ нашего возлюбленнаго собрата, покойнаго о. архим. Порфирія ²⁾. Записка эта составлена С. В. Сухово-Кобылиной ³⁾, которая съ материнскою заботливостію ухаживала за покойнымъ во время его болѣзни и была свидѣтельницею предсмертныхъ его страданій. Софья Васильевна препроводила ко мнѣ изъ Рима эту записку, чрезъ посредство баронессы Е. С. Дѣлеръ ⁴⁾, съ тѣмъ, чтобы я, рассмотрѣвши ее, рѣшилъ, можетъ ли она быть напечатана, какъ матеріалъ для біографіи покойнаго о. Порфирія. По моему мнѣнію, записка эта заслуживаетъ печати. Препроводя эту записку къ вашему преосвященству, прошу передать ее о. редактору „Душеполезнаго Чтенія“ ⁵⁾ съ тѣмъ, чтобы, если найдетъ удобнымъ помѣстить оную въ своемъ журналѣ, сдѣлалъ нѣсколько экземпляровъ отдѣльныхъ оттисковъ статьи, для доставленія сочинительницѣ и для распространенія между друзьями и читателями памяти покойнаго.

Прилагаемый у сего пакетъ на имя баронессы Дѣлеръ прикажите доставить по адресу“.

1) См. о немъ выше, стр. 447 и 454—456.

2) Попова, не разъ вышеупоминаемаго.

3) † въ 1867 г.

4) См. брош. В. В. Алмазова „Баронесса Е. С. Дѣлеръ“. Москва. 1890.

5) Свящ. В. П. Нечаеву, нынѣ еп. Костромскій Виссаріонъ.

1866 г. Въ пакетъ этомъ заключались мои письма въ отвѣтъ на письма С. В. Сухова-Кобылиной отъ 16-19 авг. 1866 г. изъ Альбано, близъ Рима, и Баронессы Делеръ отъ 1-го октября изъ Москвы.

Къ г-жѣ Сухово-Кобылиной я писалъ отъ 5-го ноября въ Римъ:

„Приношу вамъ отъ лица всѣхъ друзей и почитателей покойнаго о. архим. Порфирія искреннюю душевную благодарность за ваше поистинѣ материнское о немъ попеченіе и за ваше краснорѣчивое, трогательное описаніе пребыванія покойнаго въ Римѣ.

Съ сердечнымъ умиленіемъ прочиталъ я ваши строки, въ которыхъ такъ живо и такъ вѣрно изобразили вы нравственный характеръ о. Порфирія, моего давняго товарища и добраго друга. Желательно, чтобы ваши „воспоминанія“ объ о. Порфиріи были напечатаны въ какомъ либо духовномъ журналѣ. Мнѣ думается, что всего лучше напечатать ихъ въ Душеполезномъ Чтеніи, гдѣ покойный немало помѣстилъ своихъ статей и гдѣ о немъ помѣщены уже краткія біографическія свѣдѣнія, экземпляръ коихъ при семъ имѣю честь препроводить къ вамъ.

Тетради ваши, полученныя мною изъ Москвы отъ Е. С. Делеръ, я возвращаю въ Москву, для доставленія ихъ въ редакцію Душеполезнаго Чтенія“.

Къ сожалѣнію, редакторъ Душеполезнаго Чтенія не нашелъ удобнымъ помѣстить статью Г-жи Сухово-Кобылиной въ издаваемомъ имъ журналѣ, частію по причинѣ обширности ея, а частію и потому, что въ его журналѣ были уже помѣщены достаточныя свѣдѣнія о почившемъ архим. Порфиріи. Въ слѣдствіе сего, означенная статья напечатана была въ Петербургскомъ журналѣ „Страшникъ“ за 1867 г., подъ заглавіемъ: „Воспоминаніе о послѣднихъ дняхъ жизни архимандрита Порфирія, настоятеля русско-посольской церкви въ Римѣ“¹⁾.

24-го октября писалъ я въ Москву къ Ив. Пв. Четверикову²⁾ о своихъ епархіальныхъ нуждахъ, и вотъ что было писано:

¹⁾ Томъ II, стр. 49—73.

²⁾ И. П. Четвериковъ, московскій 1-й гильдіи купецъ, въ послѣдствіи потомственный дворянинъ и Дѣлств. Ст. Совѣтникъ. Онъ, по указанію

„Въ началъ текущаго октября посѣтилъ меня, мимоходомъ изъ Кіева, П. Н. Батюшковъ. Между разговорами онъ сообщилъ мнѣ, что по пріѣздѣ въ Петербургъ, онъ тотчасъ распорядится отправленіемъ къ вамъ, въ Москву, обѣщанной имъ мнѣ суммы, 3 т. рублей, на устройство двухъ перемѣнъ полныхъ облачений для соборнаго служенія. При этомъ Помпей Николаевичъ выразилъ желаніе, чтобы праздничныя облаченія устроены были изъ рытаго малиноваго бархата. Не имѣя съ своей стороны ничего противъ этого возражать, я объ одномъ только попросилъ бы васъ покорнѣйше—предварительно прислать мнѣ образцы матерій; мнѣ хотѣлось бы, что бы бархатъ былъ, по крайней мѣрѣ, для архіерейскаго саккоса не малиноваго цвѣта, такъ какъ у меня есть уже такое облаченіе, только не рытаго бархата, но пунцоваго или розоваго: такіе цвѣта сообщаютъ облаченію болѣе торжественный характеръ. Позвольте при семъ напомнить вамъ, что омофоры къ этому саккосу должны быть изъ другой матерій.

Предположено также сдѣлать двѣ митры—праздничную и траурную. О траурной митрѣ ничего не могу сказать вамъ: предоставляю устройство ея вашему разсужденію. Что касается праздничной, то мнѣ желательно, чтобы она вышита была по золотому глазету, такъ какъ бѣлая и малиновая митры у меня есть.

Вотъ еще одна покорнѣйшая просьба. У меня нѣтъ траурной мантіи: нельзя ли на счетъ той же суммы устроить, хотя скромную, черную мантію.

Еслибы у меня не было собственныхъ архіерейскихъ облачений и еслибы я не привезъ съ собою довольнаго запаса священническихъ и діакоискихъ облаченій изъ Москвы, то мнѣ вовсе не въ чемъ было бы служить. Но, съ другой стороны, вотъ въ какое затрудненіе я поставленъ теперь: въ Москвѣ добрые люди дѣлали мнѣ приношенія частію готовыми облаченіями, а частію только матеріями, изъ которыхъ я долженъ былъ самъ устроить облаченія. Это устройство стоило болѣе 800 рублей; изъ нихъ 300 я уплатилъ П. М.

моск. митр. Филарета, избранъ былъ П. Н. Батюшковымъ помощникомъ по собираю пожегтовваній въ пользу православныхъ церквей Западнаго края. Сконч. 5 дек. 1871 г.

1866 г. Утенину (портному) при отъѣздѣ изъ Москвы, обѣщавъ остальные выслать изъ Витебска, разсчитывая найти такую сумму въ Каѳедральномъ соборѣ; но по пріѣздѣ въ Витебскъ, я нашель въ соборной кассѣ менѣе 100 рублей, а въ настоящую минуту имѣется налицо только 25 рублей. Приходится мнѣ или платить изъ собственныхъ средствъ, или обратиться къ тѣмъ же московскимъ христіанамъ, которые снабдили матеріями для облачений мою бѣдную каѳедру.

Достопочтеннѣйшій Иванъ Ивановичъ! Вы крайне меня обязали бы, если бы такъ или ипаче вывели меня изъ этого непріятнаго положенія. Вы пріобрѣли уже такую опытность въ изобрѣтеніи средствъ благотворительности для церквей западнаго края, что погашеніе такого долга, какъ 500 р., вѣроятно, не очень затруднитъ васъ“.

Эта послѣдняя просьба была немедленно удовлетворена Иваномъ Ивановичемъ: деньги портному были уплачены. Что же касается первой просьбы—относительно устройства облачений, то она, не смотря на мое напоминаніе, осталась безъ исполненія.

Но, какъ бы въ вознагражденіе за это, мнѣ прислано было изъ Петербурга Помпеемъ Николаевичемъ отъ имени сестры его, Юліи Николаевны Зиновьевой, полное архіерейское облаченіе, въ томъ числѣ и митра, шитая золотомъ и украшенная разноцвѣтными камнями по серебряному глазету.

Облаченіе это препровождено было ко мнѣ при официалномъ отношеніи П. Н. Батюшкова отъ 29 октября за № 777.

Помпеей Николаевичъ писалъ мнѣ:

„Супруга Генераль - адъютанта Зиновьева (Юлія Николаевна), въ ознаменованіе возсылаемаго ею къ Господу Богу благодаренія за спасеніе ея отъ великой опасности ¹⁾, пожертвовала полное архіерейское облаченіе, предназначивъ его для вашего преосвященства и заявивъ при этомъ желаніе, чтобы въ день Св. архистратига Михаила, т. е. 8 ноября, былъ отслуженъ въ витебскомъ каѳедраль-

¹⁾ Юлія Николаевна, сходя съ высокой каменной лѣстницы, поскользнулась и скатилась внизъ, ударяясь о ступеньки лѣстницы. Жизнь ея была въ крайней опасности, но Господь помиловалъ ее.

номъ соборъ благодарственный, за избавленіе ея отъ опасности, молебень. 1866 г.

Отправивъ сего числа чрезъ Петербургскій почтамтъ въ г. Витебскъ, на имя вашего преосвященства, два ящика съ означенными вещами по прилагаемой при семъ описи, я имѣю честь покорнѣйше просить васъ, преосвященнѣйшій владыко, какъ о полученіи вещей этихъ, такъ равно и объ исполненіи желанія жертвовательницы, не оставить меня увѣдомленіемъ, для сообщенія г-жѣ Зиновьевой“.

Получивъ ризничныя вещи 9-го ноября, я отвѣчалъ г. Батюшкову 11-го числа въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что присланное при отношеніи вашемъ отъ 29-го минувшаго октября полное архіерейское облаченіе, какъ-то: саккосъ, омофоры большой и малый, епатрахиль, поясъ, поручи, палица, подризникъ, воздухи и митра, мною получено 9-го сего ноября.

Долгомъ поставляю принести мою глубокую благодарность за такое многоцѣнное приношеніе ея превосходительству, Юліѣ Николаевнѣ, но при семъ не могу не выразить крайняго сожалѣнія, что благочестивое желаніе ея превосходительства касательно совершенія молебствія не могло быть исполнено своевременно, по той причинѣ, что вещи получены мною, какъ выше упомянуто, лишь 9-го числа, и потому благодарственное Господу Богу молебствіе за спасеніе отъ опасности христіюлюбивой благотворительницы не могло быть совершено мною ранѣе 10-го числа.

Препроводяя при семъ къ вашему превосходительству икону Христа Спасителя, предъ которою вознесены были мною соборнѣ усердныя мольбы о здравіи и спасеніи рабы Божіей, боярыни Юліи и ея сродниковъ, покорнѣйше прошу васъ, Милостивый Государь, представить сію св. икону ея превосходительству, Юліѣ Николаевнѣ, какъ залогъ моей искренней душевной признательности за ея дорогой и священный даръ“.

Между тѣмъ я продолжалъ, время отъ времени, писать въ Москву къ моимъ благодѣтелямъ и друзьямъ.

Такъ, 27-го октября писалъ я пребывающему въ Донецкомъ монастырѣ на покой преосвященному архіепископу Евгенію ¹⁾

¹⁾ См. о немъ выше.

1866 г. (бывшему Ярославскому) и благодарилъ его высокопреосвященство за многолѣтнее благосклонное ко мнѣ вниманіе и благорасположеніе.

Въ отвѣтъ на это я имѣлъ утѣшеніе получить отъ маститаго архипастыря слѣдующее посланіе:

„Почтенное письмо вашего преосвященства отъ 27-го числа октября имѣть честь и удовольствіе получить. Приношу чувствительнѣйшую благодарность за память вашу и за молитвы, въ коихъ имѣю величайшую потребность по моей крайней скудости и по тѣлу, и по духу. Сердечно радуюсь, что новое ваше жительство становится вамъ, по возможности, благопріятнымъ, и что вы пользуетесь добрымъ здоровьемъ; но то прискорбно, что имѣете скудость по епархіи. Да даруетъ вамъ Господь пользоваться и впредь и добрымъ здоровьемъ и благопріятнымъ расположеніемъ окружающихъ васъ. Не могу не прибавить и того желанія, чтобы благоволилъ Господь перемѣстить васъ во внутреннюю русскую епархію, гдѣ и знакомства и прислуга будутъ русскія.

Въ надеждѣ сего пріятнаго событія и утѣшенія видѣться и бесѣдовать съ вами, прошу себѣ святительскихъ молитвъ вашихъ“ и пр.

На каждого епархіальнаго архіерея простираютъ свои притязанія редакторы и издатели разныхъ журналовъ, газетъ и всякаго рода книгъ и брошюръ, съ требованіемъ распространенія въ предѣлахъ епархіи всякаго литературнаго товара и хлама, и такимъ образомъ ставятъ архіерея въ положеніе коммисіонера. Этой участи не избѣгъ и я.

Лишь только прибылъ я въ Витебскъ, какъ получаю краснорѣчивое и убѣдительное письмо изъ Вильны отъ редактора-издателя журнала „Вѣстникъ Западной Россіи“, Кс. Говорскаго ¹⁾, съ просьбою припять это изданіе подъ свое покровительство. Вотъ что писалъ г. Говорскій отъ 11-го сентября:

„Отъ полноты души привѣтствую ваше преосвященство съ принятіемъ въ свое пасеніе Полоцкаго Христова стада, къ которому и я имѣлъ счастье принадлежать болѣе 26-ти лѣтъ, во время моего служенія при Полоцкой д. семинаріи; осмѣли-

---

¹⁾ † 17 іюня 1871 г.

ваюсь всепокорнѣйше просить васъ, милостивѣйшій архипастырь, принять издаваемый мною „Вѣстникъ Западной Россіи“ подъ свое просвѣщенное архипастырское покровительство. 1866 г.

„При семъ случаѣ не могу не выразить моего сожалѣнія, не столько изъ корыстныхъ видовъ, сколько изъ видовъ общественной пользы, что, по нерасположенности ко мнѣ высокопреосвящ. архіепископа Василія, не былъ объявленъ по Полоцкой епархіи указъ св. Синода 1862 г. объ обязательной подпискѣ на „Вѣстникъ“ для болѣе достаточныхъ церквей изъ церковныхъ суммъ; въ слѣдствіе чего этотъ многополезный журналъ, отстаивающій интересы нашей вѣры и народности, такъ долго, такъ дерзко попираемый въ западной Россіи, и составляющій, въ настоящее время, въ рукахъ духовенства и всѣхъ русскихъ дѣятелей въ этомъ краѣ, сильное оружіе противъ латинно-польской пропаганды, духовенству Полоцкой епархіи почти неизвѣстенъ.

„Смѣю надѣяться, что ваше преосвященство къ этому дѣлу общественной пользы отнесется съ большимъ безпристрастіемъ и благосклонностью, чѣмъ вашъ предмѣстникъ; поэтому и прошу покорнѣйше, соблаговолите, милостивый архипастырь, приказать дух. канцеляріи вышесказанный указъ циркулярно объявить ввѣренному вамъ духовенству, съ приложеніемъ по одному экземпляру для каждаго причта препровождаемаго теперь мною въ канцелярію вашего преосвященства объявленія (въ количествѣ 500 экз.) о продолженіи „Вѣстника“ въ 18⁶⁶/₆₇ г.; а снисходя къ скуднымъ средствамъ церковей Полоцкой епархіи, я считаю долгомъ понизить на него цѣну до 7-ми рублей“ и пр.

Экземпляры объявленія, безъ сомнѣнія, были разосланы по церквамъ, но, много-ли въ слѣдъ затѣмъ оказалось подписчиковъ на журналъ, не знаю. Помню только, что одинъ благочинный, получивъ отъ нѣкоторыхъ церковей деньги на выписку журнала, денегъ ни въ редакцію не отослалъ, ни въ церкви не возвратилъ, за что состоялъ подъ канцелярскимъ судомъ ¹⁾.

---

¹⁾ Въ пользу предпринятаго въ 1861 г. г. Говорскимъ журнала даль одобрителный отзывъ Московскій Митрополитъ Филаретъ. См. Собраніе его мнѣній и отзывовъ т. V, ч. 1, №№ 589 и 599.

1866 г. Въ слѣдъ за Говорскимъ является съ подобною просьбою ко мнѣ, но не какъ къ епархіальному архіерею, а какъ къ предсѣдателю Губернскаго училищнаго Совѣта, редакторъ журнала: „Мірской вѣстникъ“, генераль-маіоръ А. Ѳ. Гейротъ ¹⁾. Препровождая при своемъ письмѣ отъ 13-го октября 100 экз. объявленія о продолженіи изданія въ 1867 г., онъ просилъ меня разослать эти экземпляры по уѣзднымъ училищнымъ совѣтамъ.

Такъ какъ редакторъ Вѣстника Западной Россіи вмѣстѣ съ письмомъ прислалъ мнѣ нѣсколько книжекъ издаваемого имъ журнала, то я не захотѣлъ оставаться у него въ долгу и, въ свою очередь, препроводилъ къ нему свои изданія по части археологій и палеографіи. При этомъ я писалъ, между прочимъ, г. Говорскому отъ 1-го поября:

„Вы напрасно гнѣваетесь на моего предшественника: упоминаемый вами указъ Св. Синода 1862 г. объ обязательной подпискѣ на издаваемый вами журналъ, по сдѣланной мною справкѣ, былъ объявленъ причтамъ Полоцкой епархіи своевременно. Если же не оказалось подписчиковъ, то, вѣроятно, причиною сего извѣстная вамъ скудость церковныхъ средствъ“.

Ноября 3-го дня писалъ я въ Москву къ одному изъ болѣе давнихъ и усердныхъ ко мнѣ знакомыхъ, московскому купцу Сергѣю Петровичу Оконешникову, извѣщая его о своихъ епархіальныхъ нуждахъ и прося его благотворительной помощи.

„Примите, достопочтениѣйшій Сергѣй Петровичъ, выраженіе моеѣ искренней признательности за ваше доброе ко мнѣ расположеніе, ознаменованное столь многими знаками христіанскаго усердія и лично ко мнѣ, и къ моеѣ бывшей московской обители. Господь да воздастъ вамъ за сіе Своею богатою милостію!

Что скажу вамъ о себѣ? Долженъ признаться, что положеніе мое на первый разъ очень тягостное: мнѣ ежедневно приходится одно разрушать, другое созидать. Но то и другое, конечно, не обходится безъ большей или меньшей борьбы, по крайней мѣрѣ, безъ сердечнаго волненія, а подѣ

¹⁾ Адріанъ Федоровичъ, въ тоже время редакторъ журнала „Чтевіе для солдатъ“, † 1 Іюня 1882 г.

часть и раздраженія; а это, безъ сомнѣнія, не можетъ оста- 1866 г.
ваться безъ вреднаго вліянія на мое здоровье...

Вы, почтенный С. П., были такъ добры, что, при отбытіи моемъ изъ Москвы, просили меня писать вамъ о моихъ нуждахъ. Личныхъ нуждъ у меня почти никакихъ нѣтъ: по милости Божіей, все потребное для удовлетворенія моихъ насущныхъ нуждъ я имѣю. Но вотъ какія нужды особенно меня озабочиваютъ—это крайніе недостатки моего кафедральнаго собора. Ежегодные соборные доходы не превышаютъ 400 рублей, между тѣмъ ежедневное богослуженіе и частыя архіерейскія служенія требуютъ немалыхъ расходовъ. Соборъ обширенъ и требуетъ значительнаго освѣщенія, и хотя въ зимнее время онъ отапливается, но, по экономическимъ расчетамъ, отапливается очень недостаточно. Отъ того происходитъ или холодъ, или, что еще хуже, угаръ, отъ котораго разъ я уже и пострадалъ, а въ другой разъ долженъ былъ оставить служеніе. Хотя правительство намѣрено произвести капитальную перестройку собора и, конечно, приведесть его въ благоустроенный видъ, но едва ли дастъ средства къ поддержанію на будущее время этого благоустройства. Объ этихъ-то средствахъ къ обезпеченію моего кафедральнаго святилища у меня теперь и лежатъ на сердцѣ главная забота. Откуда же взять эти средства? На здѣшнихъ гражданъ рассчитывать никакъ нельзя: православное народонаселеніе здѣсь не обладаетъ достаточными средствами; все богатство, вся промышленность и торговля въ рукахъ евреевъ. Одна надежда на Бога, и на православную христоролюбивую Москву.

Въ Москвѣ многія, не только русскія, но и шеземныя архіерейскія кафедры имѣютъ подворья, или другія какія-либо доходныя статьи: почему же бы, думается мнѣ, не попытаться чего-либо въ этомъ родѣ и для бѣдной полоцкой кафедры?

Добрый и почтенный Сергѣй Петровичъ! у васъ въ Москвѣ не мало знакомыхъ и пріятелей, извѣстныхъ своимъ усердіемъ къ храмамъ Божіимъ. Что, еслибы вы принявъ на себя трудъ попросить и склонить вашихъ добрыхъ знакомыхъ къ посильному пожертвованію на пользу моей бѣдной кафедры, и особенно желательно было-бы имѣть въ Москвѣ какой-либо, хотя необильный, но постоянный источникъ до-

1866 г. ходовъ, въ родѣ, напр., лавки или небольшого подворья, для покрытія ежегодныхъ дефицитовъ по каѳедральному моему собору. Черезъ сіе вы пріобрѣли бы право на вѣчное воспоминаніе о васъ предъ престоломъ Божиимъ“.

Послѣдствіемъ этого письма, прежде всего, были слѣдующія приношенія отъ г. Оконешникова и отъ добраго пріятеля его, Пв. Ст. Камынина: 1) 10-ть подсвѣчниковъ, изъ которыхъ два большіе; 2) кусокъ краснаго сукна и 3) 4 пуда восковыхъ свѣчъ.

Препровождая ко мнѣ квитанцію, Сергѣй Петровичъ писалъ, что онъ и впредь готовъ оказывать мнѣ помощь и что, если я выпишу на его имя сборную книгу или просительное письмо, онъ не откажется пригласить своихъ знакомыхъ къ благотворительнымъ приношеніямъ на пользу моего каѳедрального собора. При этомъ онъ изъявлялъ намѣреніе быть у меня въ Витебскѣ вмѣстѣ съ другомъ своимъ П. С. Камынинымъ.

3-го ноября писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ.

„Изъ моихъ высокихъ палатъ, въ которыхъ воздуху вы такъ завидовали, пишу вамъ въ ваши низкія подъ сводами кельи, которыя однако, конечно, не ниже вашихъ бывшихъ высокопетровскихъ; но, видно, самъ владыка выросъ изъ мозаѣйскихъ въ полоцкіе, да еще съ приваркомъ Витебскаго. Но если васъ туда посадили и подъ своды, все таки радуется мое сердце, что, наконецъ, несчастная Бѣлоруссія стяжала такого добраго *пистора* (?), который будетъ служить украшеніемъ всѣхъ будущихъ его каѳедръ, не минуя и Грузіи и столицы. Радуюсь, что мои кельи послужили вамъ гостепримно. Я только недѣля, какъ пріѣхалъ, и въ Москвѣ много о васъ вспоминалъ съ общимъ нашимъ другомъ, съ преосв. Леопидомъ“.

На это краткое, но многозначительное дружеское посланіе отвѣчалъ я Андрею Николаевичу, 27-го того-же ноября, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Изъ низкихъ витебскихъ келій шлю въ высокія петербургскія палаты усердное привѣтствіе дорогому и почтенному имениннику и молю Господа, да даруетъ ему здравіе и долголетствіе, а намъ чте душевное спасеніе.

Вы радуетесь за Бѣлоруссію, а я опасаясь за немощь

моихъ силъ, конхъ едва-ли станеть для приведенія въ порядокъ всѣхъ безпорядковъ и нестройій, которыя день ото дня болѣе и болѣе открываются предо мною. Единственно только твердая вѣра въ промыслъ Божій и упованіе на помощь свыше успокоиваютъ и поддерживаютъ меня въ моемъ, поистинѣ, трудномъ положеніи. 1866 г.

Общій нашъ другъ, преосв. Леонидъ благоую часть избрать безотлучно присѣдѣть при погу московскаго первосвятителя. Еслибы его, хотя на нѣсколько дней, поставить въ мое положеніе, я не знаю, что было бы съ нимъ при его привычкахъ и при его впечатлительности.

Меня утѣшаетъ еще здѣсь любовь Москвы. Рѣдкій проходитъ день, чтобы я не получалъ оттуда писемъ самыхъ пріятныхъ, самыхъ утѣшительныхъ. Два посланія, и послѣднее на двухъ листахъ, удостоился я получить отъ великаго московскаго первосвятителя, въ конхъ онъ отечески и поучаетъ, и утѣшаетъ, и ободряетъ меня. А я, съ своей стороны, успѣлъ уже написать ему три очень полновѣсныхъ письма, съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ моего пребыванія на новомъ мѣстѣ.

Желалъ бы я слышать отъ васъ, А. Н., правдивое слово о тѣхъ слухахъ, какіе достигаютъ Сѣверной столицы относительно моего начальнаго здѣсь дѣйствованія. Я продолжаю и здѣсь дѣйствовать такъ же, какъ дѣйствовалъ въ Москвѣ, т. е. прямодушно и пелицедѣйно: не знаю, годится ли здѣсь такой образъ дѣйствованія. Но дѣйствовать иначе я не могу и не хочу“.

7-го ноября писалъ мнѣ изъ Москвы профессоръ К. И. Невоструевъ:

„Усерднѣйше приношу вамъ „Описаніе Волоколамской плащаницы“ (Изъ Извѣстій П. Арх. О-ва“, т. 6) и вновь книжку: „Древнерусскихъ поученій“¹⁾, въ предположеніи, что прежнюю²⁾ вы съ пользою можете пожаловать кому-нибудь по усмотрѣнію вашему: она въ краѣ нашемъ нелишняя.

1) Разумѣется изданіе К. И. Невоструева: „Нѣкоторыя древне-русскія поученія объ илческой жизни“, Москва, 1866, оттискъ изъ Душеп. Чтенія, 1866 г. II, 6, 85—97; 7, 244—255.

2) Разумѣется первое изданіе тѣхъ же поученій, сдѣланное К. И. въ Харьковѣ, въ 1862 г., оттискъ изъ Дух. Вѣстника 1862 г.

1866 г. Недавно Синодальный Оберъ-Прокуроръ, за назначеніемъ Іоанна на епархію, ректорское мѣсто его въ Спб. Д. академіи письменно предлагалъ здѣшнему у Калужскихъ воротъ о. протоіерею А. О. Ключареву. Но сей, хотя владыка и благословилъ его, отказывался отъ такой почести отсталостію отъ ученыхъ занятій, слабостію зрѣнія и еще семейными дѣлами. А прежде его тоже мѣсто, говорятъ, было предлагаемо, но также тщетно, извѣстному при Дворѣ законоучителю о. протоіерею Рождественскому ¹⁾. Инспектора же московской академіи Михаила ²⁾ Оберъ-Прокуроръ не жалуется потому якобы, что въ Комиссіи по духовному образованію сей держитъ не Оберъ-Прокурорскія идеи, а моск. святителя и отъ имени московской академіи будто-бы заявить, что по суду ея лучше оставить духовныя училища и семинарію при прежнихъ ихъ ничтожныхъ средствахъ, но только на прежнихъ же основаніяхъ къ духовному званію, нежели, возвысивъ ихъ содержаніе и крайне сокративъ штатъ ихъ, сдѣлать болѣе доступными прочимъ сословіямъ, нежели духовному.

Изъ семинаріи Амфіанъ Лебедевъ ³⁾ переходитъ въ Университетъ на кафедру церковной Исторіи, и съ Богомъ. Говорятъ, пошлютъ его предварительно на два года за границу, хотя и въ семинаріи на лекціяхъ своихъ нерѣдко выходилъ онъ изъ границъ, въ особенности вооружаясь противъ монашества вообще“.

На это письмо, отъ 13-го ноября я писалъ почтенному Канцлеру Ивановичу:

„Приложенный при брошюрѣ вашей снимокъ съ плащаницы волоколамской очень интересенъ и сдѣланъ весьма хорошо; изслѣдованіе ваше объ этой плащаницѣ, безъ сомнѣнія, также весьма интересно, но не знаю, удастся ли мнѣ прочесть его. До сихъ поръ, кромѣ Московскихъ Вѣдомостей, я не смѣлъ даже и въ руки брать ни одной почти книги. Да правду сказать, до сихъ поръ и бібліотека моя хранится еще въ тѣхъ самыхъ коробьяхъ, въ которыхъ привезена изъ Москвы. Я наследовалъ отъ моего предметника

¹⁾ Іоанну Васильевичу, см. о немъ т. II Хроники по указателю.

²⁾ Веразь вышеупомянутаго.

³⁾ См. о немъ т. II Хроники, стр. 648, прим. 4.

обширныя палаты и немало мебели, но ни одного книжнаго шкафа, ни одной даже полки, такъ что, еслибы я не догадался привести съ собою изъ Москвы три этажерки, то рѣшительно некуда было-бы положить ни книги, ни тетради. Поэтому я долженъ былъ вновь заказывать книжные шкафы, и на будущей недѣлѣ обѣщаютъ мнѣ доставить ихъ.

О какихъ либо ученыхъ занятіяхъ пока и мечтать мнѣ невозможно. При отправленіи въ Витебскъ, одну только и имѣть я утѣшительную надежду, что авось у меня будетъ здѣсь болѣе свободнаго времени для свободныхъ занятій, чѣмъ въ Москвѣ, потому что, думалъ я, епархія небольшая, консисторскихъ дѣлъ, вѣроятно, будетъ немного: оказалось совсѣмъ иное. Я долженъ заниматься ежедневно не только текущими дѣлами, но и передѣлывать прежнія дѣла, соприкосновенныя съ настоящими. Если же и остается нѣсколько свободнаго времени по вечерамъ, то оно все безъ остатка поглощается корреспонденціею, которая не только удвоилась, но, можно сказать, удесятерилась сравнительно съ Московскою.

Витебскій губернскій статистическій комитетъ почтительно избраемъ въ свои почетные члены, и я разъ былъ въ засѣданіи этого комитета, гдѣ присутствовали и католическій деканъ и еврейскій раввинъ.

Такой же чести удостоило меня, назадъ тому недѣли двѣ, и Московское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ. Но къ чему, думаю я, сіи почетные правдныя титулы, когда нѣтъ ни малѣйшей надежды на какое-либо полезное содѣйствіе въ ученыхъ изданіяхъ обществъ?!

Кстати замѣчу здѣсь мимоходомъ, что и Одесское Общество Исторіи и Древностей, 30-го ноября, единогласно избрало меня своимъ дѣйствительнымъ членомъ, о чемъ извѣщала меня отъ 13-го декабря за № 237 Президентъ Общества, графъ Строгановъ, а въ слѣдъ затѣмъ выслалъ былъ мнѣ и дипломъ на званіе члена.

Такимъ образомъ, разныя ученые общества своимъ почетомъ какъ бы хотѣли утѣшить меня среди тяжелыхъ заботъ и душевныхъ скорбей.

14-го того-же ноября писалъ я въ Москву Дм. Александр. Шеру.

Шеръ-свободный художникъ, обладавшій замѣчательнымъ

1866 г. эстетическимъ вкусомъ: онъ и архитекторъ, и рѣзчикъ, и ваятель. Имъ устроено было, по собственнымъ рисункамъ, множество иконостасовъ для московскихъ церквей; его художественныя рѣзныя изображенія имѣются въ Эрмитажѣ и въ царскихъ дворцахъ; Императорскій тронъ въ Андреевской залѣ Московскаго Кремлевскаго дворца его произведение. При такихъ художественныхъ достоинствахъ, онъ отличался необыкновенно мягкимъ и привѣтливымъ характеромъ, высокою честностію и необыкновенною услужливостію. Съ давнихъ поръ былъ онъ знакомъ съ преосвящ. Леонидомъ, а чрезъ него и со мною. Въ продолженіи многихъ лѣтъ онъ оказывалъ намъ всякаго рода услуги; нужно ли произвести какую либо поправку въ церкви или въ домѣ, требуется ли устроить какую либо священную или церковную утварь—Дмитрій Александровичъ начертитъ изящный рисунокъ и найдетъ искуснаго мастера для осуществленія этого рисунка. Нужно-ли пріобрѣсть новую мебель, или сдѣлать какое-либо платье: безъ Дмитрія Александровича дѣло не обходилось. Однимъ словомъ, Д. А. былъ у насъ свой домашній человѣкъ. И къ такому-то человѣку писать я слѣдующія строки:

„Примите мою искреннюю душевную благодарность за ваше многолѣтнее доброе ко мнѣ расположеніе и любовь, за ваше горячее участіе въ моихъ радостяхъ и скорбяхъ, за вашу всегдашнюю готовность къ услугамъ и особенно за вашу добрую помощь въ моихъ послѣднихъ сборахъ на чужбину. Часто и съ сердечною признательностію воспоминаю я о васъ.

При водвореніи моемъ на витебскомъ новосельѣ, много пришлось и еще приходится мнѣ устроить для себя потребныхъ вещей, и чуть что-нибудь сдѣлается не такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось: сейчасъ и за Дмитрія Александровича. Вотъ, думаю, еслибы былъ здѣсь Д. А., это или то сдѣлано было бы иначе. Впрочемъ, слава Богу, мало по малу все приходитъ въ порядокъ. Каждый почти день у меня является что-нибудь новое: то принесутъ столъ, то кресло; то привѣсятъ въ окнѣ штору, то повѣсятъ на стѣнѣ картину. Въ гостиной я тотчасъ же распорядился закрыть, по примѣру московскому, одно окно близъ дивана; къ прочимъ окнамъ дѣлаются драпри: въ залѣ повѣшана лампа, которой пре-

жде вовсе не было; по стѣнамъ развѣшаны картины, или, 1866 г.
точнѣе, эстампы въ замѣлъ прежнихъ картинъ католиче-
скихъ и іезуитскихъ. Кабинетъ приведенъ уже въ оконча-
тельный порядокъ. Въ спальнѣ недавно поставленъ ду-
бовый кіотъ для иконъ, довольно красивый, сдѣланный по
рисунку епархіальнаго архитектора. Въ столовой, довольно
длинной комнатѣ, на будущей недѣлѣ будутъ поставлены
книжные шкафы, сдѣланные по рисунку того-же архи-
тектора.

На мѣсто двухъ старинныхъ колымагъ куплено два поддер-
жаныхъ, но очень приличныхъ экипажа—карета и коляска,
и очень за сходную цѣну—за 500 р., тогда какъ въ Петер-
бургѣ просили съ меня за одну карету 700 р.—Лошадей кар-
ретныхъ 6-ть, да рабочихъ 5-ть: очень достаточно.

При моемъ городскомъ, такъ же какъ и при загородномъ,
домѣ имѣется церковь, которую я немного обновилъ и на
сихъ дняхъ освятилъ; но будущей весной предполагается
ее совершенно передѣлать, и мнѣ хочется иконостасъ
устроить по подобію московской Покровской церкви, а иконы
писать въ Лаврѣ.

Каѳедральный соборъ предполагается также съ будущей
весны передѣлывать капитальнымъ образомъ.

Въ каѳедральной ризницѣ оказались нѣкоторыя утвари
очень изрядныя: нѣсколько панагій и наперсныхъ крестовъ
старинныхъ, довольно красивыхъ по формѣ и украшенныхъ
жемчугомъ и драгоценными камнями. Двѣ митры — одна
жемчужная малиноваго бархата, а другая бѣлая газетовая,
мѣстами украшенная драгоценными камушками. Саккосовъ
до 15-ти, но изъ нихъ немногіе съ удобствомъ могутъ быть
употребляемы.

На прошедшей недѣлѣ прислали мнѣ изъ Петербурга пол-
ное, не слишкомъ дорогое, но изящное облаченіе, шелковое
по бѣлой землѣ съ золотистыми и лиловыми цвѣточками, и
митру, по бѣлому газету вышитую золотыми блестками и
украшенную цвѣтными камнями—красивую, но не во вкусѣ
строгаго судіи, обитающаго на Саввинскомъ подворьѣ (т. е.
преосвящ. Леонида)“.

На это письмо полученъ былъ мною отъ г. Шера самый
трогательный, сердечный отвѣтъ. Вотъ что писалъ онъ мнѣ
отъ 30-го ноября:

1866 г. „Я не нахожу словъ, чтобы выразить вамъ мою благодарность за ваше драгоценное, владыко, столь радужное письмо. Получивъ его, я отъ радости не могъ съ семьею моею читать его безъ слезъ: оно всю мою душу потрясло отъ восторга. Я готовъ былъ сейчасъ летѣть къ вамъ, но, увы, вы не въ Москвѣ, а въ Витебскѣ.

Нѣтъ дня, чтобы я не вспоминалъ нѣсколько разъ о васъ, о вашемъ ко мнѣ радушии, и вспомнить не могу безъ грусти о нашихъ бесѣдахъ съ вами, столь пріятныхъ; если когда, бывало, сгрустнется, то бѣжишь къ вамъ, и все, что на душѣ тяготитъ, и все скорби откроешь, вы всегда примете участіе, и утѣшите, и облегчите скорбь, и сдѣлается легко на душѣ. Но теперь трудно придти въ Петровскій монастырь: все пусто, все не то, и нѣтъ того родного и радужнаго владыки. Я бываю тамъ очень рѣдко, и то по дѣлу.

Очень сожалею, что вамъ трудно созидать и устроивать все вновь. Мы съ преосвящ. Леонидомъ погоревали и пожалѣли о васъ; но что дѣлать? Самъ Богъ васъ избралъ; Онъ вамъ и поможетъ: такъ мы и успокоились“¹⁾.

Въ тотъ день, какъ писалъ я въ Москву къ Д. А. Шеру, преосвящ. Игнатій писалъ мнѣ изъ Москвы, сообщая разныя, болѣе или менѣе интересныя, свѣдѣнія.

„За рукопись, присланную мнѣ,—писалъ преосвященный,—премного вашему преосвященству благодаренъ. Мнѣ чрезвычайно утѣнительно было узнать, что моя телеграмма получена была въ день смерти покойнаго о. архим. Порфирія, а письмо за нѣсколько часовъ до его смерти, и успокоило его. Очень много для меня интереснаго нашеть я въ рукописи, и желаніе ваше постараюсь исполнить“²⁾.

Письмо вашего преосвященства читано было все то, въ которомъ подробно описанъ былъ праздникъ св. Александра Невского. Святителю угодно было, чтобы я въ слухъ его прочиталъ. Прѣжнее письмо, не знаю, было-ли читано во время моего путешествія. Кажется, Святитель остался очень доволенъ подробностями. Дивится обычаю при хиротоніи діаконовъ преосвященнаго Филофея.

¹⁾ Ср. выше, стр. 399—400.

²⁾ Разумѣется рукопись С. В. Сухово-Кобылиной объ архим. Порфиріи, см. выше, стр. 605—606 и прим. 1 на 606-й стр.

Когда узналъ Святитель, что вы приказали отмѣнить введенную прежде встрѣчу губернатора съ крестомъ, то говоритъ, что лучше бы подождать и предоставить сіе теченію времени. 1866 г.

Влад. Ив. (Рахмановъ-врачъ) ¹⁾ сдѣлалъ для насъ нѣкоторую льготу, сказавъ, что для здравія преосвящ. Дмитровскаго (Леонида) полезно докладывать съ открытою головою, и потому теперь мы докладываемъ просто безъ камизавокъ.

Статья: „Тяжелое нареканіе“, въ Домашней Бесѣдѣ и Трудахъ Кіевской академіи Пѣвницкаго, заслужила одобреніе ²⁾.

17-го ноября *конфиденціально* писалъ мнѣ (за № 168) Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, графъ Д. А. Толстой:

„По возникшему въ моей канцеляріи дѣлу по жалобѣ чиновницы Подобѣдъ на протоіерея Полоцкаго Софійскаго собора, Юркевича, секретарь Полоцкой Д. Консисторіи, въ слѣдствіе даннаго ему предписанія, представилъ отъ 26-го минувшаго октября за № 7745 копію съ состоявшагося въ оной опредѣленія по сему дѣлу, утвержденного 6-го числа того-же мѣсяца.

Изъ сего опредѣленія видно, что консисторія, принявъ во вниманіе долговременную, полезную и безнорочную службу Юркевича, заслуги его и одобрительный объ немъ отзывъ тамошнихъ жителей, признала его по означенному дѣлу невиннымъ, и оставила при настоящемъ мѣстѣ, съ возвращеніемъ ему должности благочиннаго.

Нельзя не радоваться, что протоіерей Юркевичъ, получившій высшее духовное образованіе и занимавшій столь долгое время нѣсколько значительныхъ должностей, оправданъ по настоящему дѣлу. - Но за всеѣмъ тѣмъ нельзя не обратить вниманія на то, что протоіерей этотъ въ послѣдніе годы подвергался многимъ обвиненіямъ и самъ неоднократно входилъ къ моимъ предмѣстникамъ и въ Св. Синодъ съ жалобами, въ которыхъ, обвиняя высшихъ лицъ мѣстнаго

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемый.

²⁾ Статья В. Ѡ. Пѣвницкаго, профессора Кіев. Дух. Академіи, подъ заглавіемъ „Тяжелое нареканіе“, сперва напечатана была въ „Трудахъ Кіевской Дух. Акад.“, 1866 г., т. 2-й, стр. 461—496, а затѣмъ перепечатана въ „Домашней Бесѣдѣ“ В. Аскоченскаго 1866 г., вып. 41, Окт. 8, стр. 924—934, и вып. 42, Окт. 15, стр. 956—967.

1866 г. духовенства, позволялъ себѣ разныя противъ нихъ порицанія, обнаруживающія во всякомъ случаѣ немиролюбивый и безпокойный характеръ.

По исключительному положенію ввѣренной вашему преосвященству епархіи, долгомъ поставляю сообщить о семъ на ваше, милостивый государь и архипастырь, усмотрѣніе“, и пр...

Документъ этотъ имѣлъ для меня очень важное значеніе: въ немъ, съ одной стороны, видѣлъ я не весьма одобрительный аттестатъ протоіерею Юркевичу, а съ другой— нѣкоторую для себя опору на случай борьбы съ этимъ неспокойнымъ человѣкомъ.—И недолго пришлось мнѣ ожидать борьбы съ о. Юркевичемъ: меньше чѣмъ чрезъ годъ я долженъ былъ удалить его отъ должности благочиннической, и чрезъ это подалъ ему поводъ къ сильному неудовольствію на меня, которое не прекращалось во все послѣдующее время пребыванія моего на полоцкой кафедрѣ.

Протоіерей Юркевичъ, вступивъ снова въ должность благочиннаго, не замедлилъ обнаружить свой безпокойный и немиролюбивый характеръ. 7-го ноября онъ принялъ отъ исправлявшаго должность благочиннаго, свящ. Слуцкаго, дѣла, а 12-го онъ пишетъ уже мнѣ донесеніе на сослуживца своего по собору, священника В. Пясковскаго, объясняя, что Пясковскій не участвовалъ 23-го прошедшаго мая, (когда Юркевичъ не былъ еще благочиннымъ), въ обратномъ крестномъ ходѣ изъ Спасо-Евфросиніевскаго монастыря въ Софійскій соборъ.

Прежде, нежели успѣлъ я отвѣтить моему доброму преемнику ¹⁾ на письмо отъ 14-го числа, какъ получаю отъ него новое письмо. Онъ пишетъ мнѣ отъ 21-го числа:

„Рукопись о приснопамятномъ о. Порфиріи я отдавалъ для просмотра священнику В. Печаеву ²⁾, и онъ не рѣшается у себя печатать по ея обширности, а предлагаетъ обратиться въ Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости, такъ какъ въ Вологдѣ чтится память о. Порфирія. Прилагаю при семъ письмо редактора, которое возвращать мнѣ нѣтъ нужды. Что же теперь мнѣ дѣлать съ рукописью? Если вашему преосвя-

---

¹⁾ Еп. Игнатію.

²⁾ См. выше, стр. 605 и прим. 5.

щенству благоугодно будетъ, то я отправлю ее въ Вологду 1866 г. чрезъ префекта здѣшней семинаріи, и о послѣдующемъ увѣдомлю.

14-го ноября мы (т. е. Викаріи) послѣ соборнаго молебна встрѣтили на Троицкомъ подворьѣ вашего губернатора ¹⁾. Святитель съ нимъ любезно при насъ бесѣдовалъ, а послѣ сказалъ, что лучше было-бы вамъ не писать къ оберъ-прокурору о томъ, что сдѣлано г. Веревкинымъ въ одномъ изъ монастырей, гдѣ священнодѣйствовавшій іерей, согласно его желанію, разоблачился предъ литургіею. А довольно было-бы объясниться съ нимъ, и тогда быть увѣреннымъ, что подобнаго послѣ не будетъ“.

Послѣ сего я не могъ уже не отвѣчать преосвященнѣйшему моему собрату, и вотъ что я писалъ его преосвященству отъ 27-го ноября:

„Я не успѣваю уже и благодарить васъ за вашу братскую ко мнѣ любовь, свидѣтельствуемую столь частыми посланіями.

Относительно рукописи о покойномъ о. Порфиріи мнѣ думается, не лучше ли напечатать ее, хотя въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, особою брошюрой. Это будетъ стоить не очень дорого; издержки по напечатанію я могу принять на свой счетъ, а васъ прошу поручить кому-нибудь распорядиться печатаніемъ.

Дошедшія до васъ вѣсти о моихъ отношеніяхъ къ здѣшней власти (т. е. къ губернатору) несправедливы. Подробнѣе о семъ вы можете узнать изъ моего письма, третьяго дня отправленнаго къ первосвятителю, отъ котораго я удостоился получить посланіе на двухъ листахъ“.

25-го ноября я удивленъ былъ совершенно неожиданнымъ для меня полученіемъ письма отъ моего досточтимаго предшественника. Вотъ что писалъ мнѣ отъ 22-го числа его высокопреосвященство:

Преосвященнѣйшій владыко,
Милостивый государь и архимастыр!

Секретарь Полоцкой духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ Сергій Смирновъ, увольняемый нынѣ отъ должности, во время бытности его здѣсь въ С.-Петербургѣ, по соб-

---

¹⁾ В. Н. Веревкина, ср. выше, стр. 597—603.

1866 г. ственнымъ дѣламъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ сего года, взялъ у меня на свои вопіющія нужды *пятьдесятъ рублей серебромъ*, съ непремѣнною обязанностію возвратить мнѣ это количество денегъ по пріѣздѣ своемъ въ г. Витебскъ немедленно.

Не получивъ отъ него, г. Смирнова, этихъ денегъ, и не зная, гдѣ онъ будетъ имѣть мѣстожителство свое послѣ удаленія своего изъ Полоцкой консисторіи и выѣзда изъ г. Витебска, я нужнымъ счелъ рѣшиться покорнѣйше просить ваше преосвященство, сдѣлать зависящее распоряженіе о вычетѣ изъ жалованья его, Смирнова, въ консисторіи означенныхъ пятидесяти рублей серебромъ и высылкѣ оныхъ ко мнѣ въ С.-Петербургъ по мѣсту моего жительства на Ярославскомъ подворьѣ.

Препровождая при семъ къ вашему преосвященству собственноручную его, Смирнова, росписку въ полученіи сказанныхъ денегъ, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію“.

Какъ ни желалъ я оказать на первый разъ услугу своему высокочтимому предмѣстнику, но, къ сожалѣнію, не могъ этого исполнить, по той простой причинѣ, что жалованье секретаремъ Смирновымъ заранѣе взято было до послѣдней копѣйки. По этому я, по необходимости, долженъ былъ ограничиться слѣдующимъ почтительнымъ донесеніемъ:

„Высокопреосвященнѣйшій владыко,
Милостивѣйшій архипастырь!

Ваше высокопреосвященство, препроводивъ ко мнѣ при письмѣ отъ 22-го минувшаго ноября росписку секретаря полоцкой консисторіи Смирнова въ полученіи имъ отъ васъ заимообразно 50-ти рублей, изволите требовать, чтобы я сдѣлалъ зависящее распоряженіе о вычетѣ изъ жалованья Смирнова означенныхъ 50 рублей и о высылкѣ оныхъ къ вашему высокопреосвященству.

Честь имѣю объяснить вамъ, милостивый архипастырь, что, по полученіи мною помянутой росписки, я тотчасъ же потребовалъ свѣдѣній, сколько получается въ мѣсяцъ секретаремъ жалованья и сколько можетъ быть вычтено изъ онаго законнымъ порядкомъ для уплаты долга по роспискѣ, но оказалось, что по то число, когда я потребовалъ свѣдѣній, секретарь, по бѣдности своей и по многочисленности семейства, жалованье уже получилъ, а въ слѣдъ за тѣмъ по-